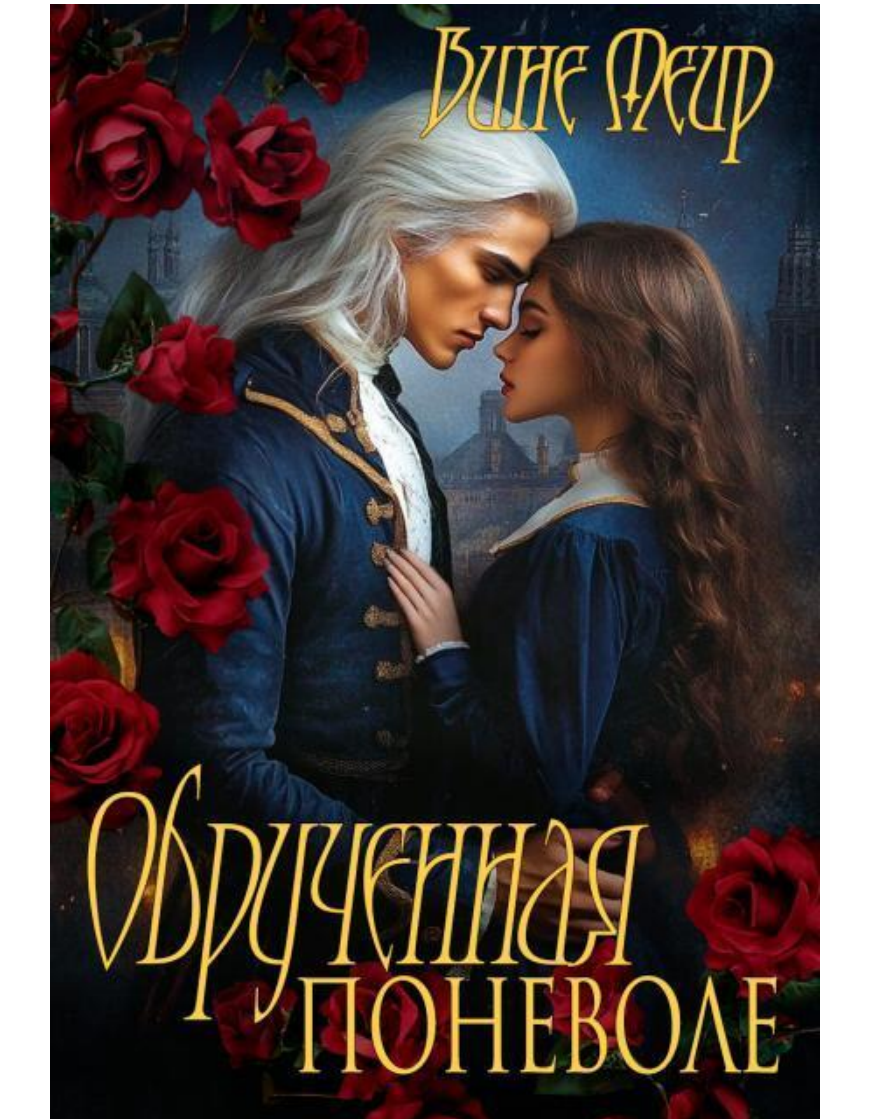

ВНЕ ВЕЩ

ОБРУЧЕННАЯ
ПО НЕВОЛЕ

Вине Меир

Обрученная поневоле

<https://litres.ru/74213729>

Аннотация

Три года! ТРИ! Я держалась на плаву и вот, моей погибелью стал Клуб Старост — элитное сообщество студентов, отвечающих за порядок в академии Брендордс. «Почему бы и нет?» — подумала я.

Казалось, это отличный способ завести полезные знакомства и проявить себя. Но... Уже на первом собрании всё пошло не так. По глупой случайности я согласилась на дуэль с одним из аристократов. Сильным, храбрым (это он наверняка сам про себя придумал), о котором слава гремела раньше, чем он ступит на порог.

Да только вот... дуэлянт из меня не очень. И что вы думаете? Отказаться? Ага, щас! Покрыть себя позором и быть изгнанной из клуба мне только не хватало. Принять? Но я даже не знала, на что подписываюсь, ведь по причине проигрыша я стала его невестой...

Теперь мне предстоит целый год ходить за ним по пятам, выполнять его капризы (к счастью, в рамках приличий, а может и нет) и терпеть насмешки студентов. Но самое страшное — я не знаю, что он задумал, ведь говорят, Амхиэль Торонат-Энгрин

никогда просто так не заключал сделок. Значит, у него есть причина... но какая?

И главное — смогу ли я пережить этот год? А может... всё пойдёт не по его плану?

Содержание

Глава 1	5
Визуалы героев. Аста и Тиа	11
Глава 2	13
Визуалы героев. Иммераль Ломин и Кейлет	18
Лалайт	
Глава 3	20
Визуалы героев. Норик и Каира	26
Визуалы героев. Амхиэль	28
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	45
Визуалы героев. Золотое Трио.	53
Глава 7	55
Глава 8	63
Глава 9	72
Бонус	85
Глава 10	86
Глава 11	94
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глава 1

Сердце стучит в груди, отдавая в барабанные перепонки. Стараюсь не двигаться, стою, затаив дыхание, но это дается все труднее, когда слышишь, как тебя зовут и ступают по суховатой траве почти след в след.

Как так получилось, что я оказалась здесь? Сама не знаю, честное слово. Все вроде бы начиналось с того, что я поехала в академию учиться и получать знания. О, мама дорогая, надо было мне тебя слушать, когда ты говорила о том, как важно быть осторожной и не забывать прислушиваться к своему внутреннему голосу! Или остаться на ферме и «ну куда ты полезешь к этим аристократам» – как говорил отец.

Вдруг раздался шорох кустов – звук был слишком близким, чтобы не насторожить меня. Я прижалась спиной к холодной земле, невысокому склону, образовавшемуся от того, что дерево упало от сильного ветра. (А может, ему кто и помог. Всякое бывает).

Каждый шаг, каждый шорох становился ядерным взрывом в моей голове. Как вдруг... Позади, слишком близко, раздался знакомый голос:

— Ну где же ты? Моя маленькая принцесса! — звучит даже с какой-то насмешкой.

Сердце уже колотилось так, будто хотело выпрыгнуть наружу – неужели он знает, что я здесь? Поправка. Он точно

это знает.

Как все произошло? Ну, слушайте...

Мой приезд в академию был полон счастья. Да, далековато от дома, но если хочешь получить ценные знания и тебе на то дали добро родители (а иначе для чего еще ныть им несколько лет о том, как это важно для тебя)— зачем упускать судьбу? В наше время женщинам непросто. Никто не любит слишком умных. Но я была полна решимости сделать всё возможное, чтобы доказать обратное.

Мечты о покорении высот науки, о том, как я получу свою степень и буду учить других, озаряли мои дни. Я углублялась в учебу, интересные лекции и дружбу с единомышленниками — все это создавало вокруг меня ауру поддержки и вдохновения. В первое время всё шло как по маслу. Друзья, с которыми я встречалась в библиотеке, смеялись и делились идеями, и казалось, что этот мир открывает двери начисто. Однако вскоре начались трудности. Преподаватели оказывались строгими, конкуренция среди студентов — жестокой, а слухи о неудачных сессиях крали уверенность. Я начала понимать, что академическая жизнь — это не только светлые идеи и дружба, но и борьба с сомнениями и неуверенностью.

С каждым днем энтузиазма было все меньше, друзей тоже, но опускать руки совсем не хотелось. Как это так? Просто взять и сдать? Нет уж! Аста Далия не из тех, кто делает что-то в пол силы! Да и можно ли?

— Аста! — окликнула меня Тиа. Да. Она была хорошей

подругой. Это я точно знала наверняка, еще когда только подружилась с ней. И... она была единственной из тех, с кем я подружилась, и кто остался рядом.

Белокурые локоны, чуть завитые от природы, зеленые глаза. Тиа Фалмар была настоящей красавицей и примером золотой аристократии, но никогда не делила учеников на бедных и богатых. За что не нравилась той элите, которая задирала нос при виде таких как я, получавших клеймо: Заучка из бедной семьи.

Не скажу, что у меня была великая тяга к знаниям (хотя если сравнить с первым курсом, то да), но их это волновало мало.

Вернемся к моменту. Вот она. Тиа, в темно синей форме академии, состоящей в основном из белой, прилегающей к талии блузкой, с этим старинным воротничком, синем пиджаке, либо жилетке (кому как больше нравится), и пышной юбке (словно ограбили монастырь) — подходила ко мне.

— Ты как, держишься? — спросила она, присаживаясь рядом со мной за столик, уставленный учебниками, блокнотами и заметками на обрывках листочков. Нет, больше огрызки, чем листочки. Определенно точно!

Я подняла голову и встретила с её выразительным взглядом, полным заботы и нежности. В такие моменты, когда тревоги накатывали волной, её присутствие было настоящим утешением. Тиа будто излучала эту странную ауру. А может, практиковала какую-то особую магию? Я не замечала за ней.

— Честно? — вздохнула я, — чувствую себя на грани. Устала — от учебы, от постоянной борьбы, от ощущения, что ни на что не хватает сил.

Фалмар лишь кивнула, понимая, что такие мысли были знакомы не только мне. Мы обе проводили бессонные ночи над книгами, стараясь не отставать от остальных. Если ей удавалось легко, то я еле-еле держалась на среднем балле. И это-то заучка? Смешно. Конечно, было много упущений по причине того, что я росла не в богатой семье. Книги мы с деревенскими ребятами делили на всех по одной, когда у детей аристократов было по пять разных версий от разных авторов.

— Послушай, — заговорила Тиа, отвлекая меня от размышлений о родословной, покусывая губу и прижимая локти к столу. — Мы не сами по себе.

— Ничего нового ты мне не сказала.

— Я слышала, что у глав факультетов — членов клуба старост, есть особые привилегии, которые отличают их от остальных студентов. Им даже разрешают не посещать некоторые занятия, что, согласись, довольно странно.

— Есть такое, хотя, если подумать, они заняты чем-то другим в это время, да?

— Давай организуем встречу с остальными девчонками из нашего курса? Обсудим, кого бы они хотели видеть на посту нашего потока. Это может быть довольно интересно, учитывая все обстоятельства.

— Ты же говорила на первом году, что там одни выскочки и зазнобы, — прищуриваюсь, напоминая ей о том, что она сама когда-то говорила о таких, потому я особо и не вникала, — Хочешь выступить в кандидаты?

— Не совсем, — отвечает она, и в ее голосе звучит двусмысленность. Понимаю, сейчас пойдет что-то не так. Точно пойдет.

— А что тогда? — эта ее загадочная улыбка навевает только одну мысль: — Меня пихнуть туда хочешь? — воскликнула я, возможно, даже слишком громко, потому что на нас обернулись некоторые ученики, которым стало интересней то, о чем говорили мы.

— Ага, — согласилась Фалмар, даже не став спорить, — именно тебя! Меня родители прикроют. Даже если окончу учебу с плохими отметками — все равно пристроят к себе в дела, а вот ты, — тыкает она мне в рукав пиджака, словно подчеркивая свою точку зрения, — Следующий год последний. Как последний рывок. Окончишь плохо — и все, считай, что не училась здесь эти три года совершенно зря. А там, глядишь, возьмут и в столицу. Учиться дальше! Или работать. Если хорошо себя покажешь, конечно, и проявишь свои таланты.

— Звучит не очень, но выбора у меня не особо много, да? — Я улыбнулась в ответ, хотя понимала, что это не совсем так. Всегда есть выбор. Но людям свойственно выбирать тот, что поближе, да попроще. Вот только... попроще ли это?

— Давай встретимся завтра после занятий, обсудим все детали и поймем, что дальше делать? До этого, у нас на курсе много кто себя пробовал, но в этом году еще никто не вызвался. Потому что и месяца там не тянул.

— Звучит обнадеживающе.

Нет, совсем нет.

— Думаешь, я продержусь? — спрашиваю со смешком.

— Ну, до третьего же курса продержалась? — прямо по больному ударила, — Девочки расскажут, как там что, и стоит ли соваться вообще, согласна?

Я киваю и тяжело вздыхаю.

— Согласна, куда ж я денусь.

(Продолжение? «Разумеется». Вам же интересно, как я попала в это положение)

Визуалы героев. Аста и Тиа

Аста Далия

Хрупкая на вид, но негибкая внутри. Каждая трудность – урок, каждая победа – новая глава. Мир говорит "нет", а она отвечает: "Посмотрим".

"Сила – не в отсутствии страха, а в том, чтобы идти вопреки ему." ## - по крайней мере, она в этом очень сильно убеждена.

За каждой великой героиней стоит подруга, которая поднимет в самый тёмный час... и зальёт всё проблему цветочным чаем! Пусть все думают, что она витает в облаках – на самом деле, Тиа видит *гораздо* больше, чем кажется.

☪ *"Котики, чаепития и... странно точные предсказания? Да, это всё она!"* ☪

Тиа Фалмар: "Легкомыслие" – Это Её Маскировка!

Глава 2

И недели не прошло, как мою кандидатуру утвердили, и я все еще не могу поверить, что это действительно произошло. Стою на пороге комнаты отдыха (и работы) для старост факультета и мнусь с места на место, чувствуя себя неловко и неуверенно.

Неудобно мне. Просто взять и войти? Почему-то в голове десять разных мыслей одновременно, и каждая из них пугает меня еще больше, чем предыдущая?

— Новенькая? — ко мне подошел парень, прерывая мои размышления. Иссиня-черная шевелюра, переливающаяся на солнце, бросается в глаза. Это точно Иммераль Ломин, о котором столько слухов. Четвёртый по аристократичности. Известен за собой как дамский ловелас, который шутит с девушками и ходит по коридорам с такой усмешкой на лице, будто ему и море по колено.

Я стараюсь держаться, представить себя на фоне его уверенности, хотя внутренне дрожу от смятения.

Кивнула на его вопрос коротко, стремясь к минимуму слов, которые могли бы выдать мою нерешительность.

— А чего не входишь? — спрашивает он, чуть наклоняясь ко мне, а я ощущаю, как на щеках поднимается легкий, смешанный с волнением румянец. Чего так близко-то?

— Боюсь, — честно признаюсь, но это только вызывает

у него еще больший интерес, и он звонко рассмеялся, будто моя неуверенность — это что-то забавное и развлекательное для него.

— Что-что, прости? — строит эти свои красивущие голубые глазки, как будто играет в какую-то непонятную мне игру, а меня это только раздражает. Ему смешно? Причем здесь юмор, когда я стою на пороге нового испытания? Возможно, он веселится, потому что я не из «этих», кто уже привык к свету и гламуру, кто не боится делать шаги вперед и смело смотреть в глаза обстоятельствам, потому что на них постоянно смотрят.

Брови сами сходятся на переносице.

— Смешно? — вопрос вырвался тоже сам собой.

— Ой, прости! Не хотел тебя обидеть, — его речь как песня. Голос настолько хорошо поставлен, что диву даешься, как может быть таким красивым, — Давай начнем сначала? Мое имя Иммераль Ломин, — манерно протягивает руку, но я не ведусь. И не кладу свою поперх. А то ишь ты! Сначала задевает, потом любезничает. Экий фиф!

— Аста, — просто представилась в ответ. Но и тут он нашел, как меня подловить, чтобы продолжить этот нелепый разговор.

— Просто Аста?

— Аста Далия, — к нам присоединился третий, он же и назвал мое имя. Вернее она. Это была высокая рыжеволосая девушка. Форма академии всегда была такой? Или она на-

точно укоротила юбку до колен? На ней не смотрится пошло, но если бы я такую носила – наверняка засмеяли бы. У нее, наверное, и белье красивое, стоп, о чем это я думаю? Глупости какие-то в голову лезут! Я же не по девочкам в конце то концов!

Мотнула головой, сгоняя морок.

— А? Да... — киваю ей согласно.

— Заходи. Введу в курс дела.

— Кейлет Лалайт, — мурлычет павлин. Да, точно, так и буду его теперь звать, — Не обращай на нее внимания, она всегда такая холодная!

Я невольно окинула взглядом Иммералья, его уверенность и игривость мгновенно вызвали у меня дополнительное ощущение уязвимости. Наличие Кейлет оказалось как раз тем, что мне сейчас нужно, отвлекая этого павлина от меня.

— Чего ты так на меня уставилась? — спросила она с легкой усмешкой. Привыкла наверняка к таким взглядам! Чего спрашивает то? Красивая же.

— А... извини! — не придумала я ничего лучше в ответ и просто двинула за ней, сжав кулаки, подавляя внутри поднимающееся волнение. Это было моё первое явление в это место. Нужно произвести хорошее впечатление. Но стоило ли рисковать? Вопросы один за другим роились в голове, создавая хаос.

— Кто вообще успешен с первого раза? — словно прочел мои мысли Ломин: — Главное — это желание и мера настоя-

чивости. Да, и немного храбрости.

Он все выставляет в розовом свете? Эта мысль давала мне некий толчок, мысли по поводу того, какой павлин трусишка на деле, но всё же...

— Умеешь читать мысли? — не удержалась я.

— Да это и не нужно, ты как открытая книга. Идем же!

Внутри было удивительно светло, несмотря на то, что тяжелые, плотные портьеры были полностью задвинуты, отгораживая любое случайное прикосновение солнечных лучей. Все пространство этого читального зала (не верю, что просто комната отдыха с этими-то огромными стеллажами с книгами) освещалось настенными светильниками, искусно работающими на чистой магии, что создавало особую атмосферу загадочности и волшебства. Еще б! Это все-таки магическая академия!

Иммераль, словно напоминая мне о том, куда я должна была идти, слегка подтолкнул меня внутрь, массивная дверь тихонько закрылась за нами так, словно бы не была такой тяжелой.

Здесь, в этой просторной и впечатляющей комнате, собирались старосты всех потоков, представлявшие каждую из групп. Вернее, можно сказать, что здесь присутствовала настоящая элита, избранные, наделенные доверием и силой, из семей аристократов. И я. Вот такая вот стою здесь. И как меня только выбрали? Откуда у меня, простого человека, такие привилегии? Я даже не из знатной семьи! Почему они прав-

да пошли на такое? Взяли и выбрали меня. И все же я ощущала некоторую гордость и легкий трепет.

(Продолжение? «Да». Потому что я все еще ощущаю, что это была какая-то подстава!)

Визуалы героев. Иммераль Ломин и Кейлет Лалайт

А вот и наш павлин!

"Иммераль Ломин – маг, от которого тают сердца!"

##

Второй по силе, но первый по обаянию! Если вам нужен совет, покровительство или... возможно, нечто большее – он знает, как произвести впечатление.

"Его магия – не только в заклинаниях, но и во взгляде."

##

А вот и его подруга детства!

Кейлет Лалайт – Ледяная Гроза Магии! ##

Третья по силе, но первая в хладнокровии. Её заклинания сокрушают врагов, а взгляд – леденит сердца. Хотите овладеть боевой магией? Готовьтесь к суровым урокам.

"Сила – в дисциплине, а слабость – в чувствах."

Глава 3

Стол в центре зала, заваленный старыми книгами, магическими артефактами и чашками с давно остывшим чаем, напоминал скорее алтарь какого-то тайного культа, чем место отдыха и собраний. И, конечно же, на нем сидели члены клуба — потому что стулья, видимо, были для слабаков.

Я замерла, чувствуя, как десяток глаз впиваются в меня с холодным любопытством. Это не то же самое, что столкнуться с Иммералем в коридоре.

В центре внимания, развалившись на столе, как король на троне, сидел Норик — староста, чья слава гремела по академии громче, чем его же собственные хвастливые истории. Якобы он победил горного тролля в одиночку, хотя все знают, что те не ходят по одному. Да и на деле он занимал только четвертое место в иерархии.

На вид ничего особенного. Обычный шаблонный блондин с голубыми глазами, на которого западают девицы. Что только в нем нашли? Я непроизвольно фыркнула, но благо тот не заметил.

— Ну что, новенькая? — бросил Норик, подмигнув так, будто это должно было меня обезоружить. — Ты, наверное, уже слышана о нашем клубе?

Я кивнула, стараясь не выдать дрожь в голосе (фиф он или нет, а все равно стремно):

— Э-э, да, кое-что слышала...

В ответ несколько магов переглянулись, и по залу пробежал лёгкий смешок.

— Мы, конечно, рады каждому новому члену, — встряла Каира, пятая староста по иерархии, рыжеволосая девица с глазами цвета болота, улыбаясь так сладко, что аж зубы заболели. — Но помни, что здесь приняты правила. Мы не терпим слабости.

Я нахмурила брови и сжала кулаки. Она что, только что назвала меня слабой? Себя-то видела в зеркале? Такая худая, что наверняка ветром поддувает в разные стороны. Да, это не влияет на силу, должна же я хоть за что-то зацепиться, чтобы отправить ее в свой «черный список» в голове?

Но прежде, чем я успела ответить, за моей спиной кто-то появился. Это была шутка судьбы. Неприятная и не смешная, по имени Амхиэль Торонат-Энгрин. Аристократ аристократов и верхушка этого славного золотого айсберга.

Я даже не заметила, как он подошёл!

Высокий, с длинными белоснежными волосами, зачесанными назад (если не считать пары непослушных прядей, падающих наперед. В идеально сидящей форме академии — он выглядел так, будто сошёл со страниц журнала с заголовком: «Как внушать страх и восхищение одновременно».

— О, наша смелая новенькая, — произнёс он, его голос звучал как мёд, замешанный на яде. — Как ты себя чувствуешь после первого знакомства с нами? Нравится?

Я сглотнула. Глаза цвета льда устремили все свое внимание на меня, ожидая ответ. А ведь просто собиралась тихонечко занять место за столом, где-нибудь в самом углу, чтобы обо мне не вспоминали.

— Ещё не успела понять... — выдавила из себя, чувствуя, как под его взглядом сжимаюсь в размерах. Будто он мог прочесть мои мысли.

— Не волнуйся, — улыбнулся он как-то дежурно холодно, делая шаг ближе. — Я помню свои первые шаги. В клубе старост (так вот как они это называют) всегда интересно... если, конечно, ты не боишься конкуренции.

Его глаза сверкали — не просто уверенностью, а предвкушением. Как будто он уже видел, как я споткнусь, упаду, и ему останется только усмехнуться.

И в этот момент что-то во мне щелкнуло. Бесповоротно, помогая мне упасть еще глубже в эту самую яму, откуда нет выхода.

— Я не боюсь конкуренции, — ответила я, гордо поднимая подбородок.

— В отличие от некоторых, — кинул Амхиэль, бросая взгляд на Норику и Каиру.

Тишина. Все замерли, ожидая, что будет дальше. Я глубоко вдохнула.

— Извините, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Но я здесь не для того, чтобы ломать традиции. Скорее, чтобы научиться.

Амхиэль замер, его брови чуть приподнялись.

Первый раунд остался за мной. Впечатлила? Очень надеюсь. Булки сжаты, взгляда не отводить! Давай, кто кого в гляделки, а?

Он рассмеялся.

Неожиданно. Это точно.

Смех Амхиэля прозвучал как хрустальный звон. Он откинул голову назад, и на мгновение его обычно безупречное лицо исказилось искренней, почти человеческой эмоцией.

— О, милая, — произнес он, все еще улыбаясь, но теперь в его глазах читался явный интерес. — Ты действительно думаешь, что научишься чему-то, просто сидя в углу и не нарушая традиций?

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Воистину пугающий типчик! Чего ему от меня надо? Я была почти уверена, что сказала все как надо, чтобы произвести впечатление. Произвела, да с точностью наоборот.

— Ну, я не собиралась сразу же бросать вызов кому-то из старост, если вы об этом, — парировала я, стараясь сохранить уверенность. Отвожу взгляд, приподнимаюсь на носочки, чуть качаюсь туда-сюда как ребенок.

— Жаль, — он сделал шаг ближе, и теперь между нами оставалось меньше метра. — Потому что я как раз собирался предложить тебе кое-что интересное.

В зале воцарилась мертвая тишина. Даже Норик, который до этого момента разваливался на столе с видом короля ми-

ра, теперь сидел, выпрямившись, а его голубые глаза сверкали любопытством. Иммераль (также) с любопытством (куда без него) стоял поодаль от меня. Рядом, почти что подержка, но нет. С чего бы ему?

— Что именно? — спросила я, не отводя взгляда.

Амхиэль медленно поднял руку, и между его пальцами вспыхнул синий огонек магии.

— Дуэль.

ЩЕЛК.

Мое сердце пропустило удар.

— Дуэль? — переспросила я, надеясь, что ослышалась. Я? С ним вот? Раздавит же.

— Именно, — он улыбнулся, и в этот момент его глаза напомнили мне хищника, выслеживающего добычу. — Не волнуйся, я не собираюсь тебя убивать. Просто... проверю, на что ты способна.

— А если я откажусь? — попыталась я выиграть время. БЕГИ АСТА! БЕГИИИ! Почти что слышу, как кричит мне разум. Дурная голова ногам покоя не дает, и с места двигаться тоже.

— Тогда ты подтвердишь, что слаба, — мягко сказал он. — И, возможно, тебе здесь не место. Сэкономим время.

Глаза Каиры сверкнули торжеством. Похоже, эта девица явно хочет себе внимание этого красавчика. Да только вот сейчас все его внимание на мне и, упаси господь, оно мне не надо!

Я сжала кулаки.

— Хорошо.

Амхиэль медленно кивнул, словно ожидал именно этого ответа.

— Отлично. Завтра, после занятий. Тренировочный зал. Не опаздывай.

Он развернулся и вышел, оставив за собой шлейф ледяного спокойствия.

В комнате снова зашептались.

— Ты сумасшедшая, — прошипела Кейлет, подходя ко мне. — Он размажет тебя по полу, — а это уже был факт, который я и сама знала прекрасно.

Я повернулась к ней, чувствуя, как адреналин начинает пульсировать в крови.

— Может быть. Но, по крайней мере, я попробую.

Иммераль рассмеялся и хлопнул меня по плечу.

— А ты мне нравишься! — а ты мне нет, — Ну что ж, новенькая... Добро пожаловать в клуб!

(Продолжение следует?
Ответ: "Да". Потому что дуэль с Амхиэлем — это только начало. А настоящая битва еще впереди.)

Визуалы героев. Норик и Каира

НОРИК – ТВОЙ ИДЕАЛЬНЫЙ СТАРОСТА!

Голубоглазый блондин – проверено: девичьи сердца тают с первого взгляда!
 ## 4 курс, староста – ответственный, харизматичный и всегда на высоте.
 ## Шаблонный, но небанальный – уверенность, обаяние и стиль в одном флаконе.

☆☆ **Кто он?**
 ✓ **Лидер от природы** – организует, вдохновляет и решает любые вопросы.
 ✓ **Сердцеед** – не оставит равнодушной ни одну девушку в группе.
 ✓ **Надёжный** – справится с учёбой, вечеринками и твоими секретами.

КАИРА – ГЕНИЙ В ТЕНИ, СИЛА В РЫЖИХ ВОЛОСАХ!

Умная, хитрая, расчётливая – староста, которая знает всё и даже больше.
 ## Глаза цвета болота – в них легко утонуть, но сложно выплыть без её одобрения.
 ## Рыжая плутовка – не жди щедрости, её знания и планы только для избранных.

☆☆ **Почему Каира?**
 ✓ **Стратег до кончиков волос** – найдёт выход из любой ситуации, но не факт, что поделится.
 ✓ **Невидимая власть** – пятая в иерархии, но первая по влиянию.
 ✓ **Без сантиментов** – если ты не в её круге, тебе остаётся только догадываться.

Визуалы героев. Амхиэль

АМХИЭЛЬ ТОРОНАТ-ЭНГРИН – ЛЕДЯНОЙ ГЕНИЙ ДУЭЛЕЙ!

❄ **Белоснежные волосы, взгляд холоднее льда** – он не просто первый староста, он – легенда академии.
 ✂ **Лучший дуэлянт** – его клинок быстрее мысли, а победы – безупречны.
 ## Окутан тайнами – в отношениях не замечен, но слухов больше, чем звёзд на небе.

☆☆ **Кто он – Амхиэль?**
 ✓ **Непревзойдённый мастер** – если нужна победа, он её обеспечит.
 ✓ **Харизма без слов** – его присутствие ощущается даже в тишине.
 ✓ **Загадка, которую хочется разгадать** – кто он на самом деле? Никто не знает.

Хочешь, чтобы твою команду представлял настоящий чемпион?

Амхиэль – единственный, кто достоин этого звания.

Глава 4

— Ты что, в самом деле, сотворила? — звенит по всей общей комнате общежития, где я жила с подругой.

Тиа уставилась на меня широко раскрытыми глазами, взгляд её метался между неподдельным ужасом и странным, искрящимся восхищением, будто она разглядывала одновременно апокалипсис и фейерверк.

— Приняла вызов, — Я небрежно махнула рукой, стараясь придать голосу беззаботные нотки, — Нет, ну а что я еще могла?

Тиа схватила меня за плечи и потрянула так, что мои зубы клацнули так громко, будто в комнате упал поднос со стаканами.

— Ты-ы-ы-ы! — её голос достиг частот, доступных только летучим мышам. — Ты вызвала на дуэль самого Амхиэля Торонат-Энгрина?! Того самого, который в прошлом году на практикуме по трансфигурации «случайно» превратил стальной тренировочный манекен в горстку пылицы феи?!

Я отстранилась, потирая уши, в которых звенело, как ровно после концерта боевых горнов:

— Ну, если быть точной, это он меня вызвал...

— О, ВЕЛИКИЕ ЗВЁЗДЫ! — Тиа взметнула руки к потолку, моля небеса о милосердии, а потом схватилась за голову, пытаясь удержать её от взрыва. — Ты вообще осозна-

ёшь?! Он — непревзойдённый дуэлянт академии! У него в комнате целый стенд с трофеями от побеждённых! Коллекция! А ты будто с другой планеты прилетела, Аста!

— Коллекция? — похоже, что меня заинтересовало только это слово из всего набора, проигнорировав весь остальной поток катастрофы. Ну да, я не любитель обсуждать мальчишек! И что?

— Ну да! То есть... не отрубленных конечностей, если ты об этом! — она тут же замахала руками, пытаясь сгладить эффект, но это почему-то не очень хорошо работало.

Я глубоко вздохнула и плюхнулась на кровать.

— Ладно, ладно... Может, он просто пошутил? — выдавила я, мысленно цепляясь за соломинку надежды.

Тиа застыла, уставившись на меня взглядом человека, который только что узнал, что солнце — это, оказывается, жёлтый кубик. А ведь мы оба прекрасно помнили лекции по астрономии! Да, академия магическая, но базовые законы мироздания тут никто не отменял. (Не в обиду древним алхимикам, конечно).

— Амхиэль. Не. Шутит. Никогда! — она отчеканила каждое слово, будто гвозди в крышку гроба. Моего.

Отлично. Просто замечательно.

Я зарылась лицом в подушку и застонала.

— Что мне делать-то? — только и слышно.

Тиа задумалась, а затем её лицо озарилось.

— У меня есть план!

— Какой? — я приподняла голову, прядь чёлки упала на глаза, заставив моргнуть.

— Ты проиграешь.

— ... Так себе план, подруга.

— Ну, серьёзно! Сделай вид, что сдаёшься! Упади, зарыдай, скажи, что у тебя внезапно ногу свело... или руку... или третью чакру!

Я скосила глаза. Мне не нравится ее план. Вот нисколечко. Вообще.

— Ты предлагаешь мне сбежать? — вывожу ее на чистую воду.

— Нет! Я предлагаю тебе выжить! — гордо выставляет она куриный побег с поля боя своеобразной защитой.

Я закатила глаза и встала. Мне такой план совершенно не по душе.

— Нет уж. Если уж на то пошло... — я глубоко вздохнула, набирая побольше воздуха, чтобы (у других-то прокатывает) привести мысли в порядок, — Я хотя бы попробую.

Тиа вздохнула. Я почти видела, как она мысленно выбирает место для моей могилы — между розами и тем дурацким вишнёвым фонтаном, который больше походил на плюющего гоблина.

— Ладно... Тогда хотя бы подготовься.

— Как? — смотрю на нее с любопытством маленького ребенка, будто не оканчиваю академию, а только-только сюда пришла.

— Ну... эм... — она чешет затылок с такой интенсивностью, словно пытается выскрести идею из глубины черепа. Ее взгляд метнулся к потолку, затем к окну, и наконец, зацепился за мой столик у кровати. И тут ее будто осенило: — О! А почитай заклинания? Потренируйся!

Я посмотрела на свою тетрадь с криво написанными заметками. Даже самый снисходительный профессор назвал бы это не конспектом, а пособием по тому, как не стоит вести лекции. Я обычно списывала у нее, если не поспевала пером.

— ...

— ...

— ...Ты знаешь, — я причмокнула губами, — Может, правда ногу притворю? — Пальцы игриво постучали по одеялу, выбивая ритм наигранной беззаботности.

Тиа хлопнула себя по лбу с таким звонким «шлёпком», что эхо разнеслось по комнате.

— Отдаю тебя в свои руки! — я взмолилась, вскакивая с кровати с грацией обезумевшей белки. Схватила ее за плечи и ка-ак давай трясти, умолая: — Тиечка! Не дай погибнуть! Кто же тогда будет угощать тебя вкусняшками! — скулю как побитый щенок, но в бою все средства хороши. Если она согласится, значит все не зря!

— Вкусняшками? — спросила она, сосредоточившись на сладком. Дую губы, и уверенно киваю.

— Сколько захочешь, — сейчас я согласна буквально на все, лишь бы мне помогли выкрутиться из этого непростого

положения. Ладони сложила в молитвенном жесте, имитируя позу древних жриц из учебников по религиоведению.

Тиа отскочила от меня и схватила мою тетрадь. Она начала лихорадочно листать страницы в поисках нужной информации. Страницы зашуршали под ее нервными пальцами, листая с такой скоростью, что казалось — вот-вот вспыхнут от трения.

— О боги, тут даже базовых защитных заклинаний нет! — воскликнула она, тыча пальцем в рисунок единорога на полях. — Ты что, на лекциях спала?!

— Ну... иногда... — я потупила взгляд. — В основном, когда старый Морвин про древние руны начинал... говорить...

Тиа издала звук, средний между рычанием раненого медведя и стоном заклинателя с похмелья. Она швырнула тетрадь на кровать — та приземлилась с недовольным шлепком — и схватила меня за руку, словно собиралась измерять пульс.

— Ладно, слушай сюда.

— Так.

— У нас есть ровно восемнадцать часов до дуэли.

— Так.

— Что так? Что за так-такала? — почти кричит она на меня своим этим писком.

— А что? План победы есть? — я с деланным энтузиазмом посмотрела на нее, приподнявшись на цыпочках, будто от роста зависела убедительность.

— План победы, ага, как же! — Ее смешок напоминал скрип ржавых ворот. — Я научу тебя хотя бы не умереть в первые пять секунд.

(Продолжение следует?)

Ответ: «Естественно». Потому что Аста Даля не какая-то там слабачка! Держись, Амхиэль!)

Глава 5

Мы провели почти что весь вечер в этом заброшенном учебном классе, который, казалось, хранил в себе следы былых времен и давно забытых знаний, покрытых слоем пыли и воспоминаний.

Тиа же оказалась удивительно терпеливым учителем, если не считать постоянных вздохов и восклицаний в стиле: «КАК ТЫ ДОЖИЛА ДО ТРЕТЬЕГО КУРСА?!» — фраза, которая, казалось, уже стала ее визитной карточкой в моем обучении.

К ночи, после бесконечных попыток, неудач и редких, но таких ценных успехов, я все же могла:

Создавать шаткий защитный барьер (который, правда, держался примерно 3 секунды, но разве это не прогресс?)

Бросать огненные шары (правда, один из пяти попадал в цель, но ведь это лучше, чем ноль, верно? Ну разве я не молодец? — пыталась убедить себя я, несмотря на скепсис Ти.)

Не падать сразу после телепортации на 2 метра (что, согласитесь, уже достижение, учитывая, как я начинала.

Вам, может, и смешно, а мне гордость — и пусть это звучит наивно, но я действительно радовалась даже такому скромному результату. Спросите, чем я занималась на учебе? Сама уже не знаю. Казалось, что я неплохо разбираюсь в теории, но что касается подготовки...

— Ну, хоть что-то, — глубоко вздохнула Тиа, вытирая пот со лба и бросая на меня оценивающий взгляд. — Главное — не пытайся использовать сложные заклинания. Потому что, если честно, с твоим уровнем контроля магии это будет катастрофа. Амхиэль почует слабинку и...

— Размажет меня по полу? — саркастически хмыкнула я, догадавшись. А тут и гадать не надо! Так и будет.

— Хуже. Намного хуже. Сделает из тебя свою персональную служанку на весь семестр. И поверь мне, это не та роль, в которой ты хочешь оказаться. Или он...

Я побледнела. Стало не до шуток. В академии ходили легенды о «проигравших» Амхиэлю. И не просто легенды — а настоящие истории, от которых кровь стыла в жилах.

Последний парень, который осмелился бросить ему вызов, месяц чистил его сапоги зубной щеткой. И это, судя по всему, было еще самым безобидным из возможных наказаний. Но до меня доходил только слух, неужели, то правда? Или это просто страшилки, которые студенты рассказывают друг другу за чашкой чая? Не зверь же Торонат-Энгрин! (Ну, это я сейчас так думаю)

Когда мы вышли в коридор, усталые, но хоть немного подготовленные, чтобы пойти ко сну и отдохнуть перед трудным боем — нас уже ждала толпа зевак. Казалось, они выстроились вдоль стен, как зрители в амфитеатре, ожидая начала представления.

Да уж... Новость о дуэли разнеслась по академии со ско-

ростью лесного пожара. И, судя по всему, каждый второй студент решил лично убедиться в том, чем закончится эта затея.

Видел бы кто мое перепуганное лицо! Оно, наверное, выражало всю гамму эмоций — от ужаса до отчаянной решимости. Я уж думала, пришли бить мордашку за то, что посягнула на «святую святых», но они мне больше сочувствовали. Хотя, конечно, сочувствие — это громко сказано. Не все... конечно... Некоторые смотрели на меня с явным предвкушением провала.

— Держись, новичок! — крикнул кто-то из толпы.

— Ставлю три серебра на то, что она продержится минуту! — раздался другой голос, и кто-то тут же подхватил:

— Пять на то, что Амхиэль победит одним взглядом!

Боже... И это еще самые оптимистичные варианты.

Тиа сжала мою руку. Ее пальцы были теплыми и твердыми — как будто она пыталась передать мне часть своей уверенности. Поддержка подруги — самое важное сейчас. Потому что, если честно, больше у меня ничего не осталось. Да мне... Мне больше и не надо. Хотя бы кто-то верил в меня.

— Запомни: если что — падай и притворяйся мертвой. Это не шутка, а единственный рабочий вариант. И единственный способ сохранить остатки достоинства, — шепотом дает она мне совет на ходу.

Мотаю на ус, но что-то голова уже кружится. От усталости, от страха, от осознания того, что завтра мне предстоит.

Сердце бешено колотилось, а во рту пересохло. Казалось, даже дышать стало тяжелее. Но отступить было поздно. Поезд уже ушел, билет сожжен, мосты сломаны — выбирай любое клише, суть одна.

На следующее утро. Томное, тревожное, наполненное предчувствием неизбежного. Такое, в которое хотелось все бросить и убежать в рассвет... Я стояла перед тренировочным залом, чувствуя, как колени подкашиваются. Как будто кто-то вытащил из меня все силы, оставив только дрожь в ногах и ком в горле.

«Господи, за что мне это? Почему именно я? Почему сейчас? Я просто хотела спокойно поучиться! Без дуэлей, без унижений, без этого цирка!»

Дверь передо мной медленно открылась. Скрип петель звучал зловеще, как в плохом триллере.

Амхиэль уже ждал. Как будто он стоял там всю ночь, просто чтобы посмотреть, как я буду трястись от страха.

Он стоял в центре зала, одетый в лёгкую тренировочную форму, его белые волосы были собраны в хвост. Выглядел он так, будто готовился к обычной тренировке, а не к тому, чтобы размазать меня по полу. В руках — посох из чёрного дерева. Блестящий, идеально отполированный — как и он сам.

— Опаздываешь, — сухо заметил он. Его голос был ровным, но в нем читалось раздражение.

Я проглотила комок в горле. Он был таким большим, что,

казалось, вот-вот застрянет.

— Я... э... — Мой голос дрожал, слова путались, и я чувствовала, как краснею от собственной беспомощности.

— Не волнуйся, — он улыбнулся, но в этой улыбке не было ничего утешительного. — Я буду милосерден. Но в его глазах читалось совсем другое.

И в этот момент я поняла:

Он наслаждается этим. Каждой секундой, каждым моим испуганным взглядом, каждой дрожью в голосе. Не будет милосерден от слова совсем. Это спектакль, а я — главная жертва. Пропала бедолажная. И спасти меня уже некому.

Я сжала кулаки. Ногти впились в ладони, но боль была кстати — она не давала мне развалиться на части.

— Давай уже начнём, — Мой голос зазвучал более уверенно, чем я чувствовала себя.

Амхиэль кивнул. Его взгляд скользнул по мне, оценивающе, как будто я была очередной задачей, которую нужно решить.

— Как пожелаешь. Его тон был настолько спокойным, что становилось страшно.

Едва ли я получила в руки посох, как ноги сами подкосились. Как будто кто-то выдернул из-под меня ковер. Амхиэль был готов напасть, но я тут же его остановила жестом руки да с умным лицом. Хотя умного в этой ситуации было мало.

— Стой-стой! — прозвучало резко, почти истерично.

— Ну что еще? — раздраженно бросил тот. Его брови по-

ползли вверх, а в глазах читалось: «Ну сколько можно тянуть? Дай уже тебя размажу!»

— Слушай, ну вот, подуэлимся мы, а толк? — Я понимала, что звучу как трусиха, но мне было плевать. Здравый смысл проснулся где-то на задворках памяти.

— В каком это смысле? — он встал в более расслабленную позу, скрестив руки на груди, ожидая услышать ответ на поставленный им вопрос. Но в его взгляде читалось: «Давай, удиви меня».

— Ну, я имею в виду, кто что получит при победе? — Мне нужно было время. Хотя бы секунда, чтобы перевести дух.

В свою сторону я слышала смешок. Тихий, но такой обидный. Ну, конечно. Выглядит и правда так, будто я тяну время и жду, что меня кто-то спасет, но на деле просто хочу знать, какую корову проигрываю.

— Что ты хочешь? При победе, разумеется, — вежливый, аж до тошноты. Даже мне уступил. Его тон был настолько сладким, что хотелось закатить глаза. Раздражает меня это. Как будто он играет роль благородного противника, хотя все знают, что это не так.

— Чтобы вот эти вот ваши шутеечки в совете — в мою сторону не шли. И ко мне относились как к равной, — Я сказала это твердо, хотя внутри все сжималось от страха.

— Не многовато? — беловолосый хмыкнул, а потом добавил, играя с посохом: — Ну... чтож, хорошо. Тогда... я предлагаю особую ставку, — заявил он с загадочной улыб-

кой, — Если ты проиграешь, то станешь моей невестой.

Я замерла, словно кто-то обрушил на меня ледяной поток. Мир вокруг замедлился, звуки стали глухими, а в голове звенело: «Что? Что? Что?» Кажется, зеваки тоже удивились, но все молчали, наблюдая за тем, как я тону. Такого поворота никто не ожидал. Это его способ меня так отвлечь? Или он серьезно?

— Что?! — выдавила я, стараясь осмыслить его слова. Это не было просто игривым предложением. Оно звучало как приговор. В провокационном тоне Амхиэля проскальзывала угроза. Он не шутил. И это было страшнее всего.

— В противном случае я думаю, что тебе не место среди нас, — продолжил он. Его голос был мягким, но в нем читалась сталь. Что? Не место? То есть, если откажусь — выгонят из совета? Да как же мне тогда закончить обучение?

Я стояла, чувствуя, как земля уходит из-под ног, не хотела быть никем, кроме себя. А он предлагал мне стать его собственностью. Подобная уловка казалась не только унижительной, но и открыла в душе диссонанс — я могла потерять свою свободу и стать марионеткой в его игре. Либо сдаться и уйти. И самое ужасное — у меня не было выбора.

— Это недопустимо! — попыталась протестовать я, хотя внутри бушевало множество чувств. Гнев, страх, отчаяние — все смешалось в один клубок. Сердце колотилось в груди, а он наслаждался этим.

— Либо ты принимаешь ставку, либо уходишь с проигры-

шем, — с легкой усмешкой произнёс Амхиэль, не отступая. Его глаза сверкали, как у кота, который только что поймал мышку. И я понимала — он уже победил.

— Хорошо, — выдохнула я, сжимая посох так, что костяшки пальцев побелели. — Но если я выиграю... ты навсегда оставишь меня в покое. И мое место в совете останется при мне!

Амхиэль медленно кивнул, его губы растянулись в улыбке, от которой по спине пробежал холодок.

— Обещаю. Но, милая, ты же понимаешь, что этого не случится?

Толпа зашепталась. Кто-то захихикал, кто-то закатил глаза, но большинство просто замерло в ожидании. Даже Тиа, обычно такая боевая, смотрела на меня с тревогой. Её взгляд говорил: «Беги, пока не поздно».

Но я уже сделала шаг вперёд.

— Начинай.

Первый удар был молниеносным. Я даже не успела моргнуть.

Воздух передо мной вспыхнул синим пламенем, и я инстинктивно подняла барьер. Три секунды — как учила Тиа.

Хруст.

Защита рассыпалась, как стекло, но этого хватило, чтобы отскочить в сторону. Сердце бешено колотилось, а в ушах звенело.

— Неплохо, — прокомментировал Амхиэль, не скрывая

удивления. — Но хватит ли тебе маны на второй?

Я не ответила. Вместо этого резко взмахнула рукой, выпуская огненный шар.

Промах.

Второй.

Третий.

Четвёртый едва задел его плечо, но он даже не моргнул. Просто стряхнул пепел с рукава, словно это была назойливая мошка.

— Уже лучше. Но всё равно жалко.

Его посох взметнулся вверх, и пол подо мной взорвался тёмной энергией. Я едва успела телепортироваться — на те самые два метра, которые отрабатывала всю ночь.

Приземлилась неуклюже, споткнулась, но удержалась на ногах. Прогресс.

— Ого, — Амхиэль приподнял бровь. — Кто-то тренировался.

Толпа загудела. Кто-то крикнул: «Держись!», но большинство просто ждало развязки.

Я вытерла пот со лба и собрала последние силы.

— Как же ты меня раздражаешь... — прошипела я, недовольно смотря на него. Словно ребенок против взрослого. У Торонат-Энгрина подготовка явно лучше моей. Да об этом даже говорить было смешно! Я? Против него?

Соберись Аста!

(Продолжение следует?)

Ответ: "Разумеется". Потому что дуэль с Астой Даля — это не бой со слабачкой! Держись, Амхиэль — тебе понадобится вся твоя коллекция трофеев, чтобы пережить этот цирк!)

Глава 6

Проиграла. Прячусь под одеялом, притворяясь больной, хотя любой лекарь, пришедший меня проверить, с легкостью докажет иное. Хорошо мне, что сегодня выходной и занятий нет.

— Ты не можешь просто лежать в постели и делать вид, будто ничего не произошло...

Тиа и ее поддержка. М-м-м.

Она стояла у кровати, скрестив руки, и смотрела на меня так, будто я совершила самое глупое преступление в истории академии. Хотя в самом-то деле так и было.

— А почему нет? — пробормотала я, натягивая одеяло до подбородка. — Я официально объявляю себя больной. Болезнь называется «отвращение к реальности».

Тиа вздохнула и села на край кровати, отчего матрас прогнулся, а я невольно съехала в её сторону.

— Аста, ты не можешь просто... исчезнуть. Все видели, что произошло. Все знают, что ты проиграла. Просто... не показывай, что тебе есть до этого дело. Никто же не знает, что ты собираешься делать дальше.

— Ничего, — прошипела я, зарываясь глубже в подушки. — Абсолютно ничего. Пусть этот высокомерный беловолосый идиот сам разбирается со своими фантазиями.

Тиа наклонилась ко мне, и её голос стал тише, но от этого

— только твёрже:

— Он не шутил, Аста. Если ты не выполнишь условия дуэли, тебя исключат из совета. А без этого ты не получишь диплом.

Я зажмурилась.

— Может, мне и не нужен этот диплом. Может, я пойду торговать рыбой на рынке? Или стану бродячей артисткой? Или... или просто сбегу в другой город.

Тиа схватила меня за плечо и резко встряхнула.

— Очнись! Ты не трус, и не неудачница. Какая рыба? Какая артистка? Ты маг! Будущий маг, который всем докажет, что способна на многое! Ты проиграла в нечестном бою — ну и что? Все знают, что Амхиэль сильнее и подготовленнее. Теперь надо думать, как выкрутиться.

— Как? — я открыла глаза и уставилась на неё. — Он хочет, чтобы я стала его невестой, Тиа! Это не шутка!

— А ты думаешь, он серьёзно на тебе женится? — фыркнула она. — Это просто способ унижить тебя. Он хочет, чтобы ты сдалась. Своего рода способ сделать тебя своей марионеточкой. Или просто... знаешь, «она сделает что угодно, лишь бы не стать ей».

Я задумалась. Может, она права. Амхиэль не собирался брать меня в жёны — ему просто нравилось смотреть, как я корчусь от унижения. Да и какая из меня жена? Я даже не аристократ. Кто ему позволит?

— Так что ты предлагаешь? — спросила я, наконец выле-

зая из-под одеяла.

Тиа ухмыльнулась.

— Сыграть его же игрой. Если он хочет невесту — пусть получит её. Но не такую, какую ожидает.

Я приподняла бровь.

— И что это значит?

— Это значит, — Тиа встала и протянула мне руку, — что ты покажешь ему, что даже в роли «невесты» ты всё равно будешь ему костью в горле.

Я медленно улыбнулась.

— Ты гений!

— Я знаю, — она самодовольно подняла подбородок. — Теперь вставай, приведи себя в порядок. Мы готовимся к войне.

Я глубоко вдохнула и вылезла из постели.

Хорошо, Амхиэль. Ты хотел невесту?

Ты её получишь. И пожалеешь.

Подруга вытащила меня на прогулку. Солнце слепило глаза, привыкшие к полумраку, а на нас пялились так, будто мы мародеры.

— Просто не обращай на них внимания, — дает совет Тиа, держа меня под руку так, чтобы точно не сбежала. Очень хотелось. Там, в комнате, я ощущала себя куда более уверенной.

— Легко сказать... — пробубнила я.

Едва ли мы прошли пару метров в сторону сада, где обыч-

но отдыхали студенты, как дорогу нам перегородило золотое трио. Черт, как же я их ненавижу! Вечно они не вовремя!

— Аста Далия, — почти проскрипело через идеальные зубки белокурой красотки по имени Ровена Пант. Ее подружки с умными видами, да ехидными улыбочками стояли по обе стороны. Андрасте и Ирвин Мортиль — шатенки. Обе сестры неприглядные, как и полагается, чтобы на их фоне Ровена выглядела эффектнее.

Помню нашу первую встречу. Не самое приятное, что можно было вспомнить.

— Ну-ну, невеста Амхиэля, — протянула Андрасте, играя локоном своих идеально уложенных волос.

— Надо же, вылезла из своего гнезда, — добавила Ирвин, скрестив руки. — Думала, будешь прятаться до самой помолвки?

— Как же ты... скромно выглядишь сегодня, — откомментировала Пант.

— А ты, Ровена, как всегда, выглядишь так, будто тебя только что вынесли из лавки дорогих кукол, — ответила я, делая вид, что рассматриваю её платье. — Только вот куклы обычно молчат.

Андрасте фыркнула, а Ирвин скривила губы. Ровена же лишь приподняла бровь, будто ожидала подобного, смотрела на меня с тем выражением, от которого хотелось либо исчезнуть, либо швырнуть в неё чем-то тяжёлым. Завидует. Еще б! Знала она, что Амхиэль такую ставку предложит, сама б

на поле дуэли бросилась под его удар!

— Остро, — сказала она. — Но неудивительно. После такого унижения хочется хоть как-то сохранить лицо, да?

— Унижение? — я сделала шаг вперёд, но Тиа удержала меня. — О, милая, ты даже не представляешь, что такое настоящее унижение. Но если хочешь, могу продемонстрировать.

Ровена замерла на секунду, её глаза сузились. Она знала, что я не пустые угрозы бросаю. По крайней мере в таком состоянии.

— Ты смешная, — наконец выдавила она. — Но давай посмотрим, как долго продлится твоя бравада, когда весь факультет будет обсуждать, как ты сбежала с поля боя, закутавшись в одеяло.

— О, так ты уже распространяешь сплетни? — Тиа склонила голову. — Как мило. Надеюсь, Амхиэль оценит твою... преданность.

Ровена побледнела. Она знала, что она намекает на её давнюю, но безнадёжную влюблённость в него. Ох, сколько шуток мы пропустили перед сном, а потом жалели, что не выспались из-за такой ерунды!

— Ты...

— Чего надо? Вопросы к ней? Давай через меня! — огрызнулась я в сторону главной фурии.

— Просто хотели поздравить, а вы нападать сразу! — сладко сказала Ровена, игнорируя то, что ее опустили мгновенно.

вание назад. — Наконец-то ты нашла своё место. Пусть и в тени Амхиэля.

Нвый раунд? Оке-ей!

— О да, — закивала Андрасте. — Теперь ты будешь при-служивать ему, как и положено.

Мне кажется, или она не совсем понимает значение слова невеста? Как-то слишком она его перевернула. Подарить ей толковый словарь, может?

— Может, даже научишься заваривать чай, — добавила Ирвин, и все три фурии захихикали.

Я почувствовала, как кровь ударила в виски.

— Знаете что? — я сделала шаг вперёд, но Тиа резко дёрнула меня назад.

— Не стоит, — прошептала она, теперь уже останавливая меня.

— Ой, смотрите, она злится! — засмеялась Андрасте.

— Бедняжка, — вздохнула Ровена. — Но, знаешь, Аста... если тебе так не нравится твоя участь, ты всегда можешь от-казаться. И исчезнуть. Навсегда. Не мешая другим.

Тиа на этот раз не удержалась.

— А вы всегда такие заботливые, или только когда собираетесь в стаю?

Ровена приподняла бровь.

— О, Тиа. Ты всё ещё пытаешься её защищать? Мило. Но бесполезно.

— Давай просто пройдем, — прошипела я, резко разво-

рачиваясь.

Но Пант неожиданно шагнула вперёд, преграждая путь.

— Подожди. Я хотела передать кое-что Амхиэлю. Раз уж ты теперь его «невеста»... — она протянула сложенную записку с каким-то дурацким парфюмерным ароматом.

Я посмотрела на неё, потом на записку.

— Сама передашь.

— О, но ведь теперь это твоя обязанность, — улыбнулась Ровена.

Я медленно взяла бумажонку из ее рук... и разорвала её на глазах у всех.

— В следующий раз отправь с совиной почтой.

Пант застыла. Её подружки ахнули. Даже Тиа слегка приоткрыла рот.

— Ты... — прошипела Ровена.

— Я, — кивнула я. — И если у тебя есть ещё что-то сказать — лучше скажи сейчас. Потому что в следующий раз я порву не бумажку.

Тиа резко закашлялась, прикрывая смех. Ровена побледнела, потом покраснела. Стыдно стало? Так тебе!

— Ты пожалеешь об этом.

— Уже слышала, — махнула я рукой и потянула Тию за собой.

Мы оставили их позади, но я чувствовала, как их взгляды прожигают мне спину.

— Ну и гадины, — пробормотала Тиа.

— Зато теперь я точно знаю, что делать, — я ухмыльнулась.

— И что?

— Если Амхиэль хочет невесту, которая будет его позорить — я стану самой невыносимой невестой в истории академии.

Тиа рассмеялась.

— О, это будет эпично.

— Да, — я кивнула, глядя на солнце. — И он об этом пожалеет.

А потом я заметила его.

Амхиэль стоял у фонтана, наблюдая за нами.

И улыбался.

Чёрт.

(Продолжение? «Еще бы!» Я так просто не сдамся!)

Визуалы героев. Золотое Трио.

А теперь немного познакомимся с нашим трио!

Слева направо:

Андрасте, Ровена, Ирвин

"Ровена Пант – маг, аристократка и просто неприятный человек (но она этим гордится)"

Если вы мечтали познакомиться с кем-то, кто будет смотреть на вас свысока, насмехаться над вашими заклинаниями и напоминать, что её родословная длиннее, чем список ваших достижений – добро пожаловать!

Ровена – истинная наследница древнего рода магов, и она **не позволит вам об этом забыть**. Хотите научиться изящной магии? Или просто пострадать от её остроумия? Тогда пишите – если, конечно, она соизволит ответить.

"Я не высокомерная – я просто лучше вас. И это факт."

"Две ведьмы – один ум. Ищите Андрасте и Ирвин Мортиль"

Они не носят фамильных драгоценностей и не кичатся титулами. Но если вам нужно **что-то узнать, достать или скрыть** – они лучшие в своём деле.

☆☆ **Что они предлагают?**
 ✓ **Магия синхронности**

– их ритуалы работают безупречно, потому что они чувствуют друг друга
 ✓ **Теневые услуги** – от поиска артефактов до сокрытия следов
 ✓ **Лояльность** – но только если вы не перейдёте им дорогу

"Мы не светимся, как звёзды. Мы – тихий шепот в темноте."

Глава 7

После неожиданной и, можно сказать, довольно эмоционально насыщенной встречи с Ровеной Пант, я ощутила, как моя жизнь в академии начинает постепенно, но неуклонно принимать совершенно новый и неожиданный оборот. Конечно, другие старосты ко мне больше не приставали, что уже само по себе было определенным достижением, но шепотки в мою сторону, к сожалению, никуда не делись, продолжая витать в воздухе, словно назойливые мухи в жаркий летний день. А все почему? Потому что главные сплетницы всея Академии Брендордс — вступили на свой пост.

Вскоре в академии организовали серию клубных мероприятий, где каждый член клуба старост должен был продемонстрировать свои таланты, способности и, конечно же, навыки в организации чего-либо. Это меня отвлекло. Да и всех остальных тоже. Они ждали чего-то такого «вау»!

Изначально я была полностью готова противостоять другим старостам, работать в одиночку и гордо показать всем, как же они на самом деле не правы, но судьба, словно нарочно играя со мной в какую-то загадочную игру, повернула мой путь в совершенно другую, неожиданную сторону.

— Значит... команда? — произнесла я, стоя посреди комнаты и сложив руки на груди, в то время как Кейлет сидела на

краю стола, совершенно не обращая на меня внимания, закинув ногу на ногу и с видом полного равнодушия рассматривая свои идеально ухоженные ногти.

А Иммераль крутился рядом, словно вечный двигатель, рассматривая разбросанные по столу бумажки с какими-то совершенно непонятными для меня записями.

— Поверь, если бы у меня был хоть малейший выбор — я бы выбрала кого угодно, но только не вас, — сказала рыжуха резко.

— Прямо в самое сердце! Мы же столько лет дружим! — Ломин тут же приложил пальцы к груди, изображая, будто ему и правда было нестерпимо больно, а потом рассмеялся и обернулся ко мне с самой обаятельной улыбкой (как же она раздражает), — Не волнуйся, новенькая, тебе обязательно понравится!

Интересно, он всем девушкам так говорит? Или это только его фирменный способ подбодрить новичков?

Что ж... раз выбирать не приходится, придется как-то подстроиться под эту странную компанию. Или просто выжить...

Первый проект, над которым нам предстояло работать вместе (выпал по жеребьевке), касался организации благотворительного турнира, в котором должны были участвовать студенты всей академии без исключения. Идея, в принципе, была благородной — привлечь внимание к социальным проблемам и собрать средства для тех, кто действительно в них

нуждается.

Несмотря на общее, казалось бы, желание сделать всё как следует (или, может быть, мне просто показалось, что оно есть), эти двое определенно не знали, как им работать в одной команде, учитывая их совершенно разные подходы, взгляды на жизнь и, конечно же, личные амбиции, которые так и норовили вылезти наружу.

— Я не собираюсь придерживаться старых, заезженных привычек клуба, — воскликнул Ломин с горящими глазами, — Мы сделаем что-то новое, что позволит молодежи выразить себя!

— Я категорически против. Баллов нам за такие эксперименты точно не начислят! — возразила Кейлет, скрестив руки на груди. — Директор и профессора — ярые любители традиций, и отступать от них они не станут.

— Баллы? — переспросила я, поднимая бровь. Вот это уже что-то новенькое.

Теперь, похоже, придется разбираться не только с организацией турнира, но и с этими странными академическими правилами, о которых я даже не подозревала.

Ломин замер, будто пойманный на горячем, а Кейлет скривила губы, явно недовольная тем, что это просочилось.

— Да, баллы, — наконец пробурчала рыжуха, отводя взгляд. — За успешные проекты старостам начисляют очки, которые влияют на итоговый рейтинг перед выпуском. Те, у кого их больше, имеют равно больше шансов попасть к им-

ператорскому двору.

— И, конечно, никто не удосужился мне об этом сказать, — я скрестила руки.

— Мне казалось, ты не планировала задерживаться в клубе, — пожала плечами Кейлет. Вообще-то это вы придумали, что новеньких надо выживать! Зато теперь понятно почему, — Зачем тебе лишняя информация?

Ломин, напротив, оживился:

— Но теперь-то ты с нами! И если мы сделаем этот турнир по-настоящему крутым, то сможем обойти даже Амхиэля в рейтинге!

Я прищурилась.

— Подожди... Амхиэль тоже за эти баллы борется?

— Конечно! — Ломин засмеялся. — Он лидирует уже третий год подряд. Но если мы сорвём куш с этим мероприятием...

Кейлет резко встала, стукнув кулаком по столу.

— Хватит болтать!

— Она права, — я согласилась, — Нам уже нужно решить, каким будет турнир. Традиционный магический поединок или что-то новое?

— Новое! — не раздумывая, выпалил Ломин.

— Традиции! — тут же парировала Кейлет.

Они уставились друг на друга, точно два кота перед дракой.

Я вздохнула.

— А почему не и то, и другое?

Оба повернулись ко мне, явно не понимая, о чём я.

— Мы делаем классический турнир, — объяснила я, — но с дополнительными номинациями. Например, «Лучший нестандартный подход» или «Самая зрелищная магия». Так и традиции соблюдем, и студентам дадим свободу.

Ломин загорелся:

— Гениально!

Кейлет нахмурилась, но после паузы кивнула:

— Это... приемлемо.

И тут дверь распахнулась.

В проёме стоял сам Амхиэль, холодный и невозмутимый, как всегда. Его ледяной взгляд скользнул по нам.

— Надеюсь, я не помешал? — он хмыкнул. Самодовольный павлин! Ой, нет, такое прозвище уже есть, будет индюком. Точно!

Ломин нервно кашлянул, Кейлет выпрямилась, а я... я просто скрестила руки и уставилась на него.

— Помешал, — сказала я ровным тоном.

Амхиэль слегка приподнял бровь.

— Как жаль. Но мне нужно кое-что обсудить с моей невестой.

Ломин и Кейлет переглянулись.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Бр-р-р, как же непривычно это звучит! «НЕВЕСТА» и разверзнутся тучи!

— Говори.

Амхиэль сделал шаг вперёд.

— Наедине.

Длинный коридор за массивной дубовой дверью был абсолютно пуст, лишь слабый свет магических светильников дрожал на каменных стенах. Амхиэль плавно закрыл её за собой, и глухой щелчок замка прозвучал слишком громко в этой тишине.

Он медленно повернулся ко мне, его холодные глаза изучали моё лицо с привычной для него бесстрастностью.

— Ты планируешь участвовать в этом турнире? — спросил он без лишних церемоний, без предисловий, словно это был обычный вопрос о погоде, а не о моей судьбе.

Я нахмурилась, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

— А тебе, собственно, какое дело?

Он склонил голову набок, словно размышляя, стоит ли вообще отвечать.

— Очень даже какое, — произнёс он наконец, и в его голосе прозвучала лёгкая, но отчётливая угроза. — Ведь если ты проиграешь, это ударит по моей репутации.

Я фыркнула, не в силах сдержать сарказм.

— О, Боги, только не твоя драгоценная репутация! Что же мы будем делать, если великий Амхиэль потеряет пару очков в глазах своих поклонников?

Он даже бровью не повёл, проигнорировав мою язвитель-

ность.

— Поэтому я предлагаю тебе сделку.

— Какую ещё сделку?! — я резко скрестила руки на груди, чувствуя, как внутри закипает ярость. — Ты уже поставил на кон мою свободу, что дальше? Мою душу?

Его губы дрогнули в едва уловимой улыбке.

— Если хочешь.

Я буквально зарычала от бессилия. Да что он себе позволяет такое?

— Говори быстрее.

— Я помогу тебе выиграть турнир, — сказал он, и его голос звучал так, будто он делал мне одолжение. — Но в обмен ты публично подтвердишь наш... договор.

Я замерла, ощущая, как в груди что-то резко сжимается.

— То есть... я должна буду всем заявить, что действительно становлюсь твоей невестой?

— Именно.

Сердце бешено застучало, кровь ударила в виски.

— А если я откажусь?

Амхиэль лишь пожал плечами, как будто речь шла о чём-то совершенно незначительном.

— Тогда ты проиграешь. И вся твоя команда. А потом тебя исключат из совета. Выбор за тобой.

Я сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

— Ты...

Но он уже развернулся и пошёл прочь. Перед тем как

скрыться за поворотом, он бросил через плечо:

— Думай быстро. Я жду до завтра.

(Продолжение? «ДА!» Вот же гаденыш! Да как он только посмел такое предложить?)

Глава 8

Я осталась стоять в пустом коридоре, чувствуя, как гнев и отчаяние борются во мне, сжимая горло. Казалось, стены смыкаются вокруг, оставляя лишь один выход — его выход.

Внезапно дверь позади меня скрипнула, и Ломин осторожно выглянул из комнаты. Он что, боится Амхиэля?

— Всё хорошо? — спросил он у меня.

Я резко выдохнула, с силой разжимая пальцы.

— Нет. Но будет.

Потому что у меня появился новый план.

Я выиграю этот турнир!

Но Амхиэль своё признание так легко не получит.

В течение следующих дней наша работа была напряженной и полной споров. Хотя мы и понимали, что нам нужно достичь своей цели, все предложения Иммерала, в какой-то степени, сталкивались с противодействием со стороны Кей-лет. Но в конечном итоге они, как будто сотворив заклинание, выдавали один результат, который нравился всем.

В такие моменты я ловила себя на мысли, что при всей их враждебности, они были способны понять друг друга на удивительном уровне.

Ломин размахивал руками, словно пытался взлететь, его глаза горели, как у фанатика, объясняющего новую религию.

— Представь! — он швырнул на стол лист с каракулями,

которые, по его мнению, были чертежом. — Турнир не в зале, а под открытым небом! С живыми препятствиями, с меняющимся ландшафтом! Студенты будут не просто драться — они будут выживать!

Кейлет посмотрела на этот «план» так, будто он был написан кровью её врагов.

— Это не турнир. Это цирк.

— Именно! — Ломин хлопнул в ладоши, явно не поняв, что это было оскорбление.

Я вздохнула и потерла виски.

— Может, найдём компромисс?

— Между безумием и традицией? — Кейлет скрестила руки. — Невозможно.

— Почему? — я подняла бровь. — Ты же сама говорила, что профессора любят традиции. Но что, если мы сделаем традицию с изюминкой?

Кейлет нахмурилась.

— Какой ещё изюминкой?

— Обычные поединки... но с неожиданными условиями.

Ломин замер, его глаза загорелись.

— О-о-о...

— Например? — Кейлет всё ещё не доверяла.

— Например, каждый бой проходит в случайной локации. — Я провела рукой над столом, и магическая иллюзия показала арену, покрытую льдом. — Лёд. Песок. Вода. Туман. Пусть студенты адаптируются на ходу.

Кейлет задумалась.

— Это... не нарушает правил.

Почти что одобрение. Есть!

— Но делает всё в тысячу раз интереснее! — Ломин чуть не подпрыгнул от восторга.

— И зрелищнее, — Я ухмыльнулась. — А значит, больше зрителей. Больше пожертвований.

Кейлет медленно кивнула.

— Ладно. Попробуем.

Ломин тут же схватил меня в охапку и закружил.

— Ты гений! Гений, новичок!

— Пусти! — я вырвалась, но не смогла сдержать улыбку.

Кейлет кашлянула.

— Теперь нужно утвердить это у директора.

— О, это просто! — Ломин махнул рукой. — Я с ним в шахматы играю.

Мы оба уставились на него.

— ...Что?

Директор Ивеллиос Мортиль был невысоким стариком с седой бородой и пронзительными голубыми глазами, которые, казалось, видели насквозь.

Он сидел за массивным дубовым столом, перед ним — шахматная доска.

— Ломин, мой мальчик, — его голос был тихим, но в нём чувствовалась стальная хватка. — Ты пришёл проиграть ещё

одну партию?

— Сегодня я выиграю! — Иммераль уверенно сел напротив.

Я переглянулась с Кейлет. Она выглядела так, будто хотела провалиться сквозь землю.

— И кто эти юные особы? — директор повернул голову к нам. До чертиков неловко.

— Аста Далия и Кейлет Лалайт, — Лалайт слегка поклонилась. — Мы из совета старост.

— А-а, та самая бунтарка. — Его глаза блеснули. — Ну что ж, садитесь. Будем совмещать приятное с полезным.

Мы осторожно заняли места.

Ломин уже двигал фигуры с азартом, но директор играл... слишком хорошо.

Через десять минут Иммераль потер подбородок.

— Э-э... я, кажется, ошибся.

— Как всегда. — Директор усмехнулся. — А теперь, девочки, объясните, зачем вы пришли.

Кейлет чётко изложила наш план.

Директор слушал, попивая чай, потом поставил чашку.

— Интересно. Но рискованно.

— Риск — это и есть суть магии, — неожиданно сказала я, — Ведь даже не каждый может попасть в академию! Что уж говорить о турнире.

Директор замер, потом рассмеялся.

— Хороший ответ. — Он подвинул ладью. — Но если что-

то пойдёт не так...

— Мы возьмём ответственность на себя, — быстро сказала Кейлет.

— Хм-м-м, — Он посмотрел на Ломина. — Мат через три хода.

Иммераль ахнул.

— Опять?!

— Турнир утверждён. — Директор встал. — Но если кто-то пострадает...

— Не пострадает, — я твёрдо посмотрела на него.

Он улыбнулся.

— Тогда удачи.

— Значит, директор всё-таки утвердил ваш план? — Тиа лежала на кровати, подперев подбородок руками, и с любопытством наблюдала, как я вывожу очередное предложение, то и дело зачёркивая неудачные формулировки.

— Да, — кивнула я, не отрываясь от работы. — Оказался не таким уж пугающим, когда разговариваешь с ним один на один. Со стороны он выглядит куда более грозным.

Отложив перо, я повернулась к подруге, скрестив ноги по-турецки.

— Кстати, ты знала, что Иммераль умеет играть в шахматы? — спросила я, слегка приподняв бровь. — Выглядит-то он таким...

— Легкомысленным? — предположила Тиа, выбрав самое

цензурное из всех возможных определений, которые вертелись у меня на языке.

— Ну, почти, — я поморщилась, вспоминая его вечные шутки и манеру держаться. — Я думала, он только языком чесать мастер, но с каждым днём он умудряется меня удивлять.

Тиа вдруг резко приподнялась на локтях, её глаза расширились от внезапного озарения.

— Ты что, влюбилась?! — воскликнула она, уставившись на меня так, будто я только что призналась в чём-то невероятном.

Я аж поперхнулась от неожиданности.

— Чего-о?! — пропищала, чувствуя, как лицо начинает гореть. — Ты дурочка, что ли? Нет, конечно! Он, может, и смазливый, если приглядеться, но это совсем не в моём вкусе! — скорчила я недовольную гримасу.

Но Тиа только хихикнула, явно не собираясь отступать.

— Всё-таки немного нравится... — подначила она, подмигивая.

— А вот и нет! — я резко вскочила с места, схватила блокнот и направилась к двери, стараясь сохранять максимально невозмутимый вид.

— Ты куда? — окликнула меня подруга.

— Отнесу в общую комнату, — бросила я через плечо. — Заодно прогуляюсь, подожду, пока у тебя, наконец, выветрится эта «безумная мысль».

— Ну-ну, — хитро улыбается та.

Дверь захлопнулась за мной с чуть более громким звуком, чем было нужно, но я решила не обращать на это внимания.

Положив блокнот на стол, я еще раз окинула весь этот хаос взглядом. Довольно улыбнулась и вздохнула. Все-таки хорошо придумано!

И тут шаги.

— Неплохо придумано.

Я обернулась и вздрогнула. Напугал блин! Кто ж так подкрадывается?! Придурок.

Амхиэль стоял в дверях, его серебристые волосы светились в лунном свете. Застал бы нас кто тут, и правда подумал бы, что мы парочка. Ночные свидания и все такое.

— Ты следил за нами? — я скрестила руки.

— Конечно. — Он сделал шаг вперед. Потом еще, приближаясь ко мне. — А ты всё ещё не дала ответа.

— А ты всё ещё думаешь, что я приму твою «помощь»? — не выдержала я. Дух перехватывает. Он почти подошел. Остался метр. Вот еще меньше и...

Он улыбнулся.

— Ты проиграешь без меня, — смотрит сверху вниз. Разница на полторы головы, а сейчас кажется, будто на десять.

— Посмотрим.

Он наклонился ниже, к моему лицу.

— Я жду твой ответ завтра.

Я сжала кулаки.

— Могу ответить прямо сейчас. Нет.

— Уверена? — смотрит как хитрый лис, чуть наклоняет голову, а между губами почти нет расстояния. Невольно кусаю щеку с внутренней стороны. О чем ты думаешь, Аста? О том, что он может поцеловать? Идиотка же!

— Да... — почти пискнула я.

Его дыхание коснулось моих губ, холодное и предсказуемое, как сам Амхиэль.

— Уверена? — повторил он, и в его голосе прозвучала та самая уверенность, которая сводила меня с ума.

Я резко отшатнулась, ударившись поясницей о край стола.

— Абсолютно.

Это звучало чуть более убедительно. Похоже.

Он замер, его серебристые ресницы чуть дрогнули.

— Ты упряма.

— А ты надоед, — говорю очевидность.

Амхиэль выпрямился, его лицо снова стало непроницаемым.

— Тогда завтра ты проиграешь.

— Или ты просто боишься, что я выиграю без тебя? — я скрестила руки, стараясь скрыть дрожь в пальцах.

Его глаза сузились.

— Смешно.

— Правда же больно будет?

Мы стояли так, будто между нами висело незримое заклинание, готовое взорваться в любой момент.

А потом он развернулся и ушел, не сказав больше ни слова.

Я выдохнула, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

Черт. Он почти коснулся своими губами моих! Это был почти поцелуй! О чем я думала?!

(Продолжение... эх... во что я впуталась?!)

Глава 9

Утро началось с оглушительного хаоса.

Дверь в общую комнату с грохотом распахнулась, и Ломин ворвался внутрь, его обычно спокойное лицо было искажено яростью.

— Они изменили правила!

Кейлет, всегда такая невозмутимая, резко подняла голову, её пальцы непроизвольно сжались вокруг чашки с чаем. Мы как раз обсуждали последние детали.

— Что?

— Амхиэль, — Ломин швырнул на стол свежий указ, пергамент развернулся с шуршанием. — Теперь в турнире участвуют только пары. «Маг и его напарник». И мы, как те, кто его придумали, должны быть в ряду первых участников!

Я автоматически схватила документ, и пробежалась глазами по строчкам.

«Для укрепления командного духа и проверки способности к кооперации...»

Губы сами собой сложились в тонкую линию.

— Это ловушка, — прошептала я, чувствуя, как в груди закипает холодная ярость.

Лалайт перевела взгляд с пергамента на меня, её глаза сузились.

— Ты знаешь, зачем он это сделал?

— Он хочет, чтобы я проиграла... Или чтобы я согласилась на его условия.

Кейлет резко поставила чашку на стол, звон фарфора прозвучал, как выстрел.

— Значит, из-за ваших личных распрей, баллы теряем мы? — её голос был ледяным.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

Нет уж.

— Никто ничего не потеряет! — заявила я, и оба устались на меня, — Раз так хочет, тогда мы сыграем по его правилам.

Кейлет медленно подняла бровь, изучая меня. Наверное, со стороны я похожа на сумасшедшую. Глаза горят, волосы растрепаны, стоят дыбом, а из носа пар, как у быка, перед тем как тот бросится на красную тряпку.

— У тебя есть напарник? — осторожно спросил Иммераль, — Не то, чтоб я в тебе сомневался, — он нервно посмеялся, — Но я выбираю рыжую.

Я ухмыльнулась, чувствуя, как в голове складывается план. А потом похлопала парня по плечу.

— Не волнуйся. Я все понимаю. И да... У меня есть напарник, который точно согласится мне помочь.

Тиа уронила книгу.

— ЧТО?!

Я крепко схватила её за плечи, не давая сбежать.

— Будешь моим напарником, — повторила я, глядя ей прямо в глаза.

Она заморгала неестественно быстро, будто пыталась смахнуть невидимую соринку с ресниц.

— Но я... — голос сорвался на полуслове, — я даже не в совете! Я не умею... и... вообще...

Её рука беспомощно описала круг в воздухе, запутавшись в собственных аргументах. Похоже, впервые за три года я действительно застала ее врасплох.

— Ты лучшая в иллюзиях, — перебила я твёрже, чем планировала. Глаза сами собой сузились, фокусируясь на переносице подруги. — Помнишь, как оживила статуи в саду Хранителя?

— Аста... — она попыталась отстраниться, но мои пальцы автоматически усилили хватку.

— Пожалуйста. Я редко тебя прошу о чем-то серьезном, но сейчас мне и правда без тебя совсем никак!

Тиа замерла. Зрачки забегали по комнате, выискивая спасительную лазейку в стенах, увешанных свитками. Я знаю этот взгляд. Она ищет выход из ситуации. Думает.

— А если... — она сглотнула, — если мы проиграем?

— Тогда, — я наклонилась так близко, что наши лбы почти соприкоснулись, — я лично, при всём честном народе, с поклоном скажу Амхиэлю, что принимаю его дурацкие правила. И всё прочее, что он пожелает.

Она фыркнула — короткий взрывной звук, за которым

последовала нервная улыбка. Но плечи постепенно распрямились, а подбородок упрямо вздрогнул вверх.

— Ну уж нет.

— Правда? — я отпустила одну руку.

— Правда, — она кивнула.

Я кинулась на нее с объятьями. Она же хмыкнула, уткнувшись носом в моё плечо.

— Значит, договорились?

Долгий вдох. Выдох.

— Договорились.

Турнир начался при гробовой тишине, нарушаемой лишь шелестом плащей да позвякиванием амулетов. Амхиэль возвышался на подиуме, как скульптура из льда. Его взгляд разрезал пространство между нами.

«Ты совершила роковую оплошность» — кричала каждая мышца на его идеально-равнодушном лице.

Я растянула губы в улыбке, нарочито медленной.

«Сколько времени ты репетировал этот взгляд перед зеркалом?» — мысленно усмехнулась я, переводя глаза на директора.

Старец поднял иссохшую руку, и магические кристаллы над трибунами вспыхнули голубоватым сиянием.

— Первый раунд! — его голос, усиленный заклятьем, прокатился волной по площади, заставляя вздрогнуть даже факелы в железных держателях. — Ледяные пещеры!

Тиа вцепилась мне в запястье, а её в кожу полумесяцем.
— Готова?

Я прикрыла веки, ощущая знакомое щекотание магии в кончиках пальцев.

— Всегда.

Арена вздрогнула, земля затрещала, как если бы это был пробуждающийся дракон. Каменные плиты поползли под ногами.

Все. Обратной дороги нет.

Один миг — и мы уже падали вниз, в ледяную бездну. Холодный ветер выл в ушах, вырывая из груди крик. Я успела лишь сжать руку Ти, прежде чем нас поглотила тьма.

Мы приземлились на мягкий снег, который, как оказалось, был мягким только на первый взгляд. Воздух вырвался из легких одним болезненным толчком, и я закашлялась, впиваясь пальцами в ледяную крошку, пытаюсь хоть как-то зацепиться за реальность.

— Ты жива? — прошипела Тиа, встряхивая головой, словно мокрая кошка, выбравшаяся из ледяной воды.

— Пока да, — я с трудом поднялась на колени, оглядываясь.

Мы оказались в гигантской ледяной пещере, которая, казалось, простиралась в бесконечность. Своды сверкали, как алмазы, отражая тусклый свет невидимого источника, создавая призрачное мерцание на стенах. Повсюду торчали острые сталактиты, напоминающие клыки какого-то древнего

чудовища, готового сомкнуть их в любой момент.

— Где остальные? — прошептала Тиа, прижимаясь ко мне спиной, её дыхание превращалось в белые клубы пара.

— Должны быть здесь же, — я сжала зубы, чувствуя, как холод пробирается под кожу. — Но, видимо, нас разделили.

Турнир начался. И теперь только от нас зависело, выберемся ли мы отсюда живыми. Шутка. Конечно выберемся! Кто нам даст помереть то!

Тихий скрежет, похожий на скрип ножа по стеклу, заставил нас синхронно вздрогнуть. Мне он не нравится. Вот вообще, от слова совсем. Спины сами собой прижались к шершавой ледяной стене, а дыхание застыло в воздухе мутными облачками.

Из тени за поворотом, окутанной сизой дымкой холода, выползло... нечто. Ледяные суставы хрустели, с каждым шагом оставляя на полу зазубренные царапины. БАТАФАА-АК?

Это был голем, но не грубый каменный исполин, а хрустальная абстракция из сотен сколотых льдин. И откуда они только взяли эту махину? Глаз дернулся.

— Охренеть, — выдохнула Тиа, и её голос сорвался на хрипоту. Пар от дыхания завис между нами полупрозрачной завесой. Впервые за годы дружбы я услышала от неё нечто грубее «ёлки-палки».

— Соглашусь... — сказала я. И тут он нас заметил.

Голем неестественно плавно поднял руку — треск лома-

ющихся сосулек пронзил тишину. Веер ледяных шипов полетел с противным свистом в нашу сторону. О нет!

— Вниз! — мой крик эхом отскочил от сводов и мы шлёпнулись в рыхлый снег. Шипы впились в стену за спинами с сочным хрустом.

— Он нас грохнуть хотел?! — пропищала я.

— Что делаем? — Тиа вцепилась мне в рукав, её пальцы дрожали сквозь толстую ткань. Мне кажется, она уже пожалела, что согласилась на эту авантюру. Глаза округлились, отражая приближающегося монстра.

— Бежим! (А что тут еще сделаешь?) — рванула я её за собой, едва успев увернуться от нового залпа. Пролетевший мимо шип оставил царапину на щеке, но адреналин заглушил боль.

Мы быстренько нырнули в первый попавшийся лаз — узкую расщелину, где лёд смыкался над головой. Голем искал нас, его шаги гулко отдавались в груди, смешиваясь с бешеным стуком сердца.

Зачем мы согласились на эти проклятые пещеры? Почему не выбрали луг с ромашками, где можно соревноваться в сборе трав под пение птиц? Нет же — «экстрим», «вызов», «настоящее испытание»! Чертов Иммераль! Я его прибыю!

— Он слишком быстрый! — Тиа захлёбывалась от волнения.

Я рискнула выглянуть. Голем бродил неподалеку. МАМОЧКИ КАК СТРАШНО!

— Тогда меняем тактику! — я выскочила и вскинула ладони, чувствуя, как магия раскалывает кожу жгучими прожилками.

Огненная волна ударила в голема. Лед затрещал, но... не растаял.

— ЧТО БЛИН? ЭТО МОЯ ЛУЧШАЯ АТАКА! А НУ ИДИ СЮДА! ТЫ СКОТИНА ЛЕДЯНАЯ!

— Он усилен магией! — Тиа вцепилась мне в плечо, её ногти впились сквозь ткань. — Смотри на узоры!

И правда — по телу голема вились светящиеся руны. Что-то знакомое, с занятий по древним рунам, но мозг упрямо не помнит, как из деактивировать.

Рык голема, низкий и вибрирующий, заставил содрогнуться лёд под ногами. Зря я его позвала, ой зря!

— Тиа, СЕЙЧАС! — завопила я, прикрываясь предплечьем. — ЕСЛИ ЗНАЕШЬ, КАК...

Она взмахнула руками, словно дирижируя невидимым оркестром. Воздух задрожал, и вдруг вокруг появились... мы. Десятки точных копий — каждая махала руками, кричала, спотыкалась о неровности льда. Голем замер, его голова неестественно дёрнулась в сторону. «Глаза» заматались между иллюзиями.

— Работает! — я прошептала, чувствуя, как пот стекает по спине, несмотря на ледяной холод.

Тиа, бледная как снег, потянула меня за собой к глыбе стагмита. Новое наше укрытие. Пусть и не такое надежное,

как прошлое.

— Ненадолго... — её голос дрожал от напряжения. — Долго не продержу...

Я сжала кулаки. Нужно что-то придумать.

И тут увидела. Над големом, словно меч Дамокла, нависал сталактит.

— Отвлекай его! — толкнула я Тию в бок.

Она кивнула, вскочила, и одна из иллюзий бросила в голема снежком. Монстр взревел, рванувшись за миражом, и в этот момент я вложила всю ярость в удар.

Треск.

Грохот.

Визг ломающегося льда — и многотонная глыба рухнула вниз, похоронив голема под грудой сверкающих обломков.

Наступила тишина. А когда снежная пыль осела, на месте монстра лежал синий кристалл, пульсирующий мягким светом.

— Мы... сделали...? Победили! — Тиа рухнула на колени, смеясь сквозь слёзы.

— ДА, ДЕТКА! — я взвизгнула, пускаясь в дикий танец, кружась на месте и тряся бёдрами так, что амулеты на поясе зазвенели, как погремушки.

Кристалл оказался холоднее льда. При касании по руке пробежали мурашки, а где-то в глубине пещеры раздался щелчок — точный, как звук открывающегося замка.

— Дверь? — Тиа прислушалась, наострила ушки, взгля-

дом ища предмет, который мог издать этот звук.

— Следующий уровень, — я сжала кристалл в кулаке, чувствуя, как его грани впиваются в ладонь. — Готовь свои фокусы... Дальше, по задумке Иммерала — будет только хуже. Кстати, — стерев с лица серьёзность, я посмотрела на подругу, — Напомни мне прибить его, когда выберемся.

И мы пошагали в противоположную сторону от той, с которой пришли. По теории, что я предложила, мы могли попасть в какую угодно локацию. Но едва ли переступили порог двери, что открыли, как дождь из песка предстал перед нами.

Мы шагнули вперед, взявшись за руки.

Песок. Горячий, колючий, вездесущий.

Он проникал под одежду, забивался в волосы, скрипел на зубах. Мы очутились посреди бескрайней пустыни, где дюны вздымались, как застывшие волны океана, а солнце пекло так, что воздух дрожал.

— Они что, скопировали мою идею один в один?! — я выплюнула песок, который тут же попал в рот с очередным порывом ветра.

Тиа, уже обмотавшая лицо тканью от плаща, только безнадёжно махнула рукой.

— Значит, дальше будет...

— Змеи. И движущиеся дюны.

Как будто в ответ на мои слова, песок зашевелился. Сначала это было едва заметно — лёгкая рябь на поверхности.

Потом дюна вздыбилась, и из неё выскользнуло нечто длинное, чешуйчатое, с горящими янтарными глазами.

— Ты просто не могла промолчать, да? — прошипела Тиа, отступая.

Песчаный змей раскрыл пасть, но вместо языка у него был кинжал из чёрного стекла.

— Бежим! — крикнула я.

Мы рванули вниз по склону, но змей нырнул в песок, оставив за собой лишь волну. Он преследовал нас под поверхностью, и с каждой секундой вибрация становилась всё сильнее.

— Он под нами!

Песок взорвался.

Змей вынырнул прямо перед нами, его тело извивалось, поднимая вихри песка. Он зашипел, и из его пасти вырвалось облако ядовитого тумана.

— В сторону!

И мы прыгнули в разные стороны. Туман прожёл ткань на моём рукаве, оставив дымящиеся дыры.

— Он кислотный?! — завопила Тиа, катясь по песку.

— Да! И, кажется, не один!

Из дюн выползали ещё змеи — десятки — поменьше, с обычными языками, сотни — совсем маленькие, но очень юркие.

— Тиа, нам нужен отвлекающий манёвр! Опять!

Она кивнула, встала на колени и взмахнула руками. Над

песком возникли двойники — снова десятки наших копий, разбегающихся в разные стороны.

Змеи замерли в замешательстве. Ха! Их так легко провести! Просто смешно!

Тиа быстро огляделась. Пустыня казалась бесконечной, но...

— Там! — она указала на скалу вдалеке. — Укрытие!

Мы побежали, но змеи уже опомнились. Они ныряли в песок, появляясь то слева, то справа, вынуждая нас петлять.

Один из них вынырнул прямо передо мной. Я ударила его огнём, но песок лишь расплавился в стекло, не причинив змею вреда.

— Они из песка! Обычная магия на них не действует!

— Тогда что?!

И тут меня осенило.

— Ветер!

Я схватила Тию за руку.

— Создай вихрь!

— Что?!

— Доверься мне!

Она зажмурилась, сжала кулаки — и подняла песчаную бурю.

Ветер сорвал змей с поверхности, развеивая их тела в пыль.

— ДА! — закричала я.

Но победа была недолгой.

Песок собрался снова, формируя новых чудовищ — больше, сильнее, злее.

— Бежим!

Мы рванули вперед.

Скала оказалась пещерой — узкой, тёмной, но без змей.

Мы рухнули на каменный пол, задыхаясь.

— Это... было... ужасно... — Тиа вытирала пот со лба.

— Но мы живы...

Я посмотрела наружу. Змеи не приближались. Они кружили у входа, но не заходили.

— Они боятся чего-то здесь, — произнесла я столь очевидную вещь.

Тиа подняла голову.

— Или... кто-то их сдерживает.

(Продолжение? Да. Мне еще убивать Иммералья.)

*****Бонус*****

Для атмосферы не могу не поделиться!)

Глава 10

— Кто...?

Шаг, второй, в груди тарабанит сердце, отдавая в уши стуком.

Тень вышла на свет.

Высокий, в чёрном плаще, с белоснежными волосами... ну конечно! Кто бы еще это мог быть?! Амхиэль собственной персоной. Нам ведь только его тут для полного счастья и не хватало, да?

— Неплохо, — сказал он. — Но недостаточно.

Пф... самодовольный индюк! Что значит неплохо? Мы красотки ващет! Столько трудностей преодолели и даже не вспотели!

— Не жалеешь, что не согласилась на мои условия? — спрашивает он.

Я встала, отряхивая песок с коленей, и ухмыльнулась.

— Ой, извини, не расслышала. Ты сказал что-то важное? Или просто решил постоять, как декорация? — съязвила я ему в ответ.

Его глаза сузились, но уголок рта дрогнул — будто ему по-настоящему смешно.

— Ты все такая же упертая.

— А ты стал ещё зануднее. Завел одну и ту же пластинку!

Тиа осторожно встала рядом, её пальцы сжали мой рукав.

Она его немного побаивается.

— Аста... — она кивнула в сторону выхода, где змеи всё ещё метались.

Амхиэль посмотрел на них, потом взмахнул рукой. Змеи рассыпались в песок. И все? Так просто?

— И всё? — воскликнула я вслух и взмахнула руками, — Ты просто... выключил их?

— Это мои правила.

— Твои правила — отстой. Стоп! В смысле «твои»?

Он рассмеялся — коротко, сухо, будто давно не практиковался.

— А ты думала, директор просто так даст вам прогуляться по локациям, что вы сами придумали? Как-то не честно по отношению к другим, верно?

— Ты вот, — я прищурилась, недовольно смотря на него, — Это подло!

— А ты всё ещё можешь сдать.

— Ни. За. Что.

— Тогда... — он шагнул вперёд, и пещера заколебалась, стены поплыли, как вода. — Продолжим.

Пол провалился прямо у нас под ногами. Мы упали в темноту.

Хлоп.

От резкого приземления воздух вырвался из легких, будто выжатый тряпкой. Я приземлилась на что-то подозрительно мягкое. Боюсь даже шевельнуться и открыть глаза.

— Ковёр? — прошептала Тиа, вставая на ноги.

Я открыла один глаз, посмотрела под себя, стараясь не показать, как дрожат колени, и последовала ее примеру. Поднялась, поправила смявшуюся одежду и медленно огляделась, впитывая детали.

Мы были в библиотеке. Огромной, древней, с потолком, теряющимся в темноте. Книги сами перелистывались на полках, а по полу стелился туман.

— О, великие маги... — прошептала Тиа, и в ее голосе зазвучало благоговение, словно она стояла у алтаря забытого божества. — Это архив Хранителей? Неужели...

Я обернулась, ощущая на себе чей-то взгляд. Амхиэль стоял у высокой витражной двери, за которой мерцал непонятный свет.

— Здесь хранятся все знания мира, — произнес он, и в его интонации сквозила гордость коллекционера, хвастающегося редким экземпляром марки. Раздражает как хорош собой!

— И что, мы должны их прочитать? — я скривилась. Не люблю я такое. Нет, конечно, книги почитать — всегда «за», но обычно, теория магии не такая веселая, как женские романчики.

— Нет, — он улыбнулся. Жутко так, аж мурашки побежали по коже, — Вы должны найти выход!

И исчез. Без вспышки, без дыма — просто растворился, будто его стерли ластиком. Вот же гавнюк! Чтоб его черти

драли вечность в компании колючих кактусов!

— Он нас запер? — Тиа потрогала дверь, но она не поддалась.

— Ну конечно. Следовало ожидать, — Я вздохнула и оглядела полки.

Он ведет себя как кисейная барышня из дешевого романа! Неужели никогда не принимал отказов? И чего только вцепился в меня, ума не приложу! Как будто я ему медом намазана, или в волосах спрятаны конфеты для троллей...

Книги шептались. Буквально. Это привлекло наше внимание.

— Ты слышишь? — Тиа прижала ладонь к корешку одной из них.

— Да... — ответила я, чувствуя, как мурашки бегут по спине. Снова. Слишком часто за сегодняшний день.

Эти голоса не принадлежали ничему человеческому. Они нарастали, сливаясь в неразборчивый гул.

— Нам нужно найти ключ, — словно Тиа слышит о чем они говорят, а я нет. И все-таки! Мне та-ак повезло с напарником! Иммераль бы меня наверняка просто кинул, двигаясь вперед, к победе любой ценой!

— Какой ключ?! — спрашиваю, откидывая мысли об убийстве друга в сторону. Успею позже придумать вид казни — может, заставить его читать вслух эти шепчущие книги до конца веков. А что? Неплохо было бы.

— Любой! — воскликнула Тиа.

Я схватила первую попавшуюся книгу — толстый фолиант в кожаном переплёте. Она вскрикнула. ЖУТЬ!

— АЙ!

Я уронила её, отпрыгнув, будто обожглась. Книга шлепнулась на пол с обильным хлопком.

— Они живые?! — мой голос сорвался на визг.

— Видимо, да.

Тиа присела и осторожно открыла книгу. Страницы зашевелились, и из них вырвался свет.

— О...

Над книгой зависло изображение. Это была карта.

— Это... лабиринт? — спрашиваю, потому что кажется уже, что я просто сплю и мне все это снится.

Я пригляделась.

— Это библиотека. Тогда... — Тиа провела пальцем по карте, и та развернулась, показывая дальние залы. — Вот выход.

— Отлично! — хлопаю себя по бокам, будто проверяя, не забыла ли тело в прошлой реальности. Но тут книги зашептали громче, переходя на крик, а некоторые полки сдвинулись со скрипом.

— О нет... — выдохнула я, наблюдая, как стены из полок начали перестраиваться, создавая новые коридоры и тупики.

Ой как же мне все это не нравится! Мама, надо было тебя слушать и оставаться на нашей ферме! Нет же! В маги по-несло!

— Бежим! — крикнула я. Это становится девизом, если подумать, сколько раз за сегодня я уже это прокричала. Кажется, скоро стоит заказать футболку с этой надписью — для вдохновения.

Мы рванули вперед. Проходы сужались, книги выпадали на нас, словно разъяренные летучие мыши, страницы хватали за одежду, цеплялись за кожу через ткань, неприятно щипая, будто крошечные крабы.

— Они не хотят, чтобы мы ушли! — констатировала Тиа.

— Тогда... — я развернулась, чувствуя, как гнев пульсирует в кончиках пальцев, и взмахнула руками.

Огонь ударил по полкам. Книги завизжали.

— АСТА!

— Что? — возмутилась я, — Они начали первыми!

Мы побежали сквозь дымящиеся обломки, нырнули под падающий шкаф, который рухнул с грохотом, и... Выскочили к двери.

Она была заперта, разумеется. Потому что вселенная явно решила, что сегодняшнего адреналина нам недостаточно.

— Ну конечно! — воскликнула я. Как же могло быть иначе? Все ведь слишком просто, верно?

Тиа, не теряя ни секунды, прижала карту к двери.

А она будет пособраннее меня! Даже в такой ситуации мыслит трезво, когда у меня, в свою очередь, мозги в кашу.

— Откройся... — прошептала подруга.

Дверь вздрогнула и распахнулась. Книги, будто обидев-

шлись на нашу наглость, толкнули нас в спину, и мы вывалились в следующую локацию, как пробки из бутылки шампанского.

Да что б их! Мало им было огонька!

Пред нами темнота. Густая, непроглядная. Кругом ни души, ни звука, только собственное прерывистое дыхание в ушах. Я не ощущаю руку Тии в своей, хотя еще мгновение назад крепко сжимала ее пальцы. Как? Что произошло? Голова гудит, мысли путаются, будто кто-то вырвал страницы из книги моей памяти.

Шаг. Тихий, осторожный, словно по воздуху. Потом второй. Где-то вдалеке слышатся отдаленные голоса, но разобрать слова невозможно — будто кто-то говорит сквозь толстый слой ваты. А потом — резкая пощечина, и я будто открываю глаза, выныривая из омута беспамятства.

— Какого...? — недовольно смотрю на того, кто держит меня за предплечье, схватившись за щеку. Это был Иммераль, его лицо искажено смесью облегчения и раздражения.

— Живая! — воскликнул он, но вместо ответа тут же получил увесистый удар по затылку.

— КАКОГО ЧЕРТА? — вырвалось у меня, эмоции переполняли, требуя выхода.

— Да лять...! — шикнул он, потирая затылок.

— Это по-твоему безобидные испытания? Ледяные големы! Змеи с мечами вместо языков! Мы чуть не откинулись! — и тут я заметила, что Тии рядом нет. Сердце сжалось от

внезапного ужаса.

— О нет! Тиа! — воскликнула я, — Где Тиа?

Глава 11

— Ты что, ничего не помнишь? — Кейлет, до сих пор молчавшая, наконец подала голос. У нее была перебинтована рука, а взгляд выражал странную смесь тревоги и усталости.

В голове — пустота. Ничего. Только обрывки, словно сон, который уже не вспомнить.

— Только... как вышли из библиотеки...

Пара переглянулась, а потом в один голос они произнесли:

— Библиотеки?

— Ну да... Амхиэль нас туда заманил и...

— Вот уж нет, — это был голос беловолосого. Я машинально обернулась на него, смотря по-прежнему недовольно. Даже не удивилась тому, что он здесь, вернее, я там, где они «где-то».

— Что значит «вот уж нет»? — воскликнула, не понимая, к чему он ведет.

— То, что я с начала турнира вас не видел.

Тишина повисла в воздухе, тяжелая и звенящая. Что-то здесь было не так. Слишком не так. Если они правы... то где тогда Тиа? И что за чертовщина творится с моей памятью?

— Ты... не видел нас? — я медленно поднялась, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Амхиэль скрестил руки.

— Нет. Вы исчезли после первого испытания.

— Но... — я сжала виски, пытаюсь выловить хоть что-то из тумана в голове. Библиотека. Змеи. Тиа. — Мы были в пещерах! В пустыне! В архиве Хранителей!

Кейлет напряглась.

— Аста, мы тебя искали два дня. Ты просто... испарилась.

— Два дня?! — голос сорвался на визг. Как?!

— Ну, здесь время течет иначе, — Иммераль встал, его лицо внезапно стало серьезным. — Ты действительно не помнишь?

— Я помню ТИЮ! — я рванулась вперед, хватая его за плач. — Она была со мной! Мы прошли все эти чертовы уровни!

Амхиэль вмешался, оттащив меня.

— Тии здесь нет.

— НЕТ! — я вырвалась, обернувшись ко всем. — Она БЫЛА со мной! Вы что, не верите мне?!

Молчание. И тогда до меня дошло. Они не помнят. Ничего. Да и откуда? Если там была только я.

— Что... — голос дрогнул, — что со мной случилось?

Амхиэль вздохнул и ответил:

— Ты попала в «Ловушку».

— Ага, как и все мы, — произнес Ломин, кивая на рыжую.

— В какую еще... — ничего не понимаю, ловушки какие-то.

— В место между мирами. Оно... меняет реальность. Под-

меняет воспоминания.

— Но Тиа...

— Её не было с тобой, — произносит Кейлет.

Я закрыла глаза. Нет. Неправда. Я чувствовала её руку. Слышала её голос.

— Тогда... чьи это были воспоминания?

— Возможно... чужие, — пожал плечами Амхиэль. — Разберемся с этим позже. Нас выкинуло здесь, — произнес тот, — последний уровень испытаний. Магия здесь не работает, так что... придется надеяться только на собственные силы.

— Это значит...? — мой вопрос повис в воздухе.

— Разобьем лагерь, — ответил Амхиэль.

Вот уж точно ни хрена себе! Я? С ним? В одном лагере? Жуть!

И все-таки... Мы разбили лагерь на краю пропасти. Буквально. Дошли до туда, минуя лесок, а потом расположились. Потому что этот проклятый уровень оказался плавающим островом в бесконечной пустоте. Внизу — тьма, сверху — звезды, и только наш клочок земли, размером чуть больше чем с деревенскую площадь, светился тусклым голубоватым светом. Деревья позади, романтика.

— Магия не работает, говоришь? — я ткнула пальцем в костер, который отказывался разгораться.

— Во внешнюю нельзя влиять. Только внутреннюю.

— О, великолепно! — закатила глаза. — Значит, я могу

поджечь свою руку, но не ветку?

Амхиэль не ответил, слишком занятый тем, что расставлял по периметру какие-то камешки — черные, с прожилками серебра.

— Это что, защита? — поинтересовалась я.

— Наблюдательность на высоте, — бросил он сухо, даже не обернувшись.

— Для чего? Тут же только мы... или... не только? — я осмотрелась, подмечая, что тени в такой темноте еще более жуткие.

— Осторожность не поешает.

Иммераль фыркнул, растянувшись у едва ли не потухшего костра, как большая ленивая кошка. Его сапоги, покрытые слоем серой грязи, бесцеремонно заняли половину свободного пространства.

— Ну хоть расскажи, где мы. Знаток! — проворчал он, швырнув в сторону Амхиэля щепку. Та пролетела мимо, затерявшись в туманной дымке, клубящейся за границей камешков.

— Между, — ответил Амхиэль, словно это объясняло всё.

— Между чем и чем? — я скрестила руки на груди.

— Между всем, — он наконец поднял голову, и в его глазах мелькнуло что-то вроде азарта. Или безумия. Точно второе. Он псих!

— О, как информативно! — вскинула я руки, будто обращаясь к невидимой аудитории. — Может, еще скажешь, что

трава зеленая, а небо синее?

— ... — слова застряли в горле. Даже сарказм сдулся, как проколотый шарик. Прямо читалось по его выражению лица.

Кейлет вздохнула и потянулась к сумке на коленях.

— Есть хоть что-то? — спрашивает Ломин, теряя терпение.

— Сухари, — ответила Лалайт, вытряхивая на ладонь пару крошащихся прямоугольников. Они выглядели так, будто пережили апокалипсис отдельно от нас. И там было не намного веселее.

— Великолепно, — пробормотал Иммераль, ухмыляясь во весь рот. — Пируем, как короли! Только вот вина забыли. И блюда из фазана. И слуг с опахалами...

Я прислонилась к дереву, стараясь не смотреть в бездну. Тиа бы знала, что делать. Она бы уже нарисовала карту на земле или завела разговор с этими проклятыми камешками...

— А... если «Ловушка» подменила воспоминания... — слова сорвались с губ сами, прежде чем мозг успел их отфильтровать. Все обернулись на меня, будто я произнесла запретное заклинание. Даже Иммераль приподнял веко, — ...то где настоящая Тиа?

— Скорее всего, пошла дальше без тебя, — бросил Амхиэль, вставая и отряхивая руки.

— Без меня, — я причмокнула воздух губами, стараясь звучать беззаботно. Не вышло. — М-да...повезло ей!

Прошло, должно быть, несколько часов. Или минут. Или дней. Время здесь текло, как патока сквозь сито — тягуче и бессмысленно. Иммераль спал, уткнувшись в плечо рыжей, что даже во сне умудрялась выглядеть недовольной. Ее брови были сведены в строгую складку, будто она ругала кого-то в своих сновидениях.

Я приоткрыла глаза. Сон не шел. А он сидел у костра, что все-таки удалось разжечь. Пламя плясало, отражаясь в его глазах, превращая их в два крошечных вулкана.

Трава шуршит подо мной, когда привстаю. Каждое движение отдавалось эхом в тишине, будто пространство подслушивало. Амхиэль поднял на меня взгляд. Какой хороший слух! Вы гляньте — даже мышь не проскочит незамеченной.

— Не спишь? — спросил он, подбрасывая в костер ветку.

— Не могу уснуть, — спокойно ответила я, хотя раньше выдала бы кучу ворчания в ответ.

Подсаживаюсь рядом.

— А ты?

— Слежу за костром... — сказал он очевидность.

— Слушай...эм... пока мы вот тут... хотела спросить...

— Лучше не стоит, — перебил он, не меняя интонации.

Глаза продолжали следить за пламенем.

Хмурю брови, смотря чуть недовольно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.